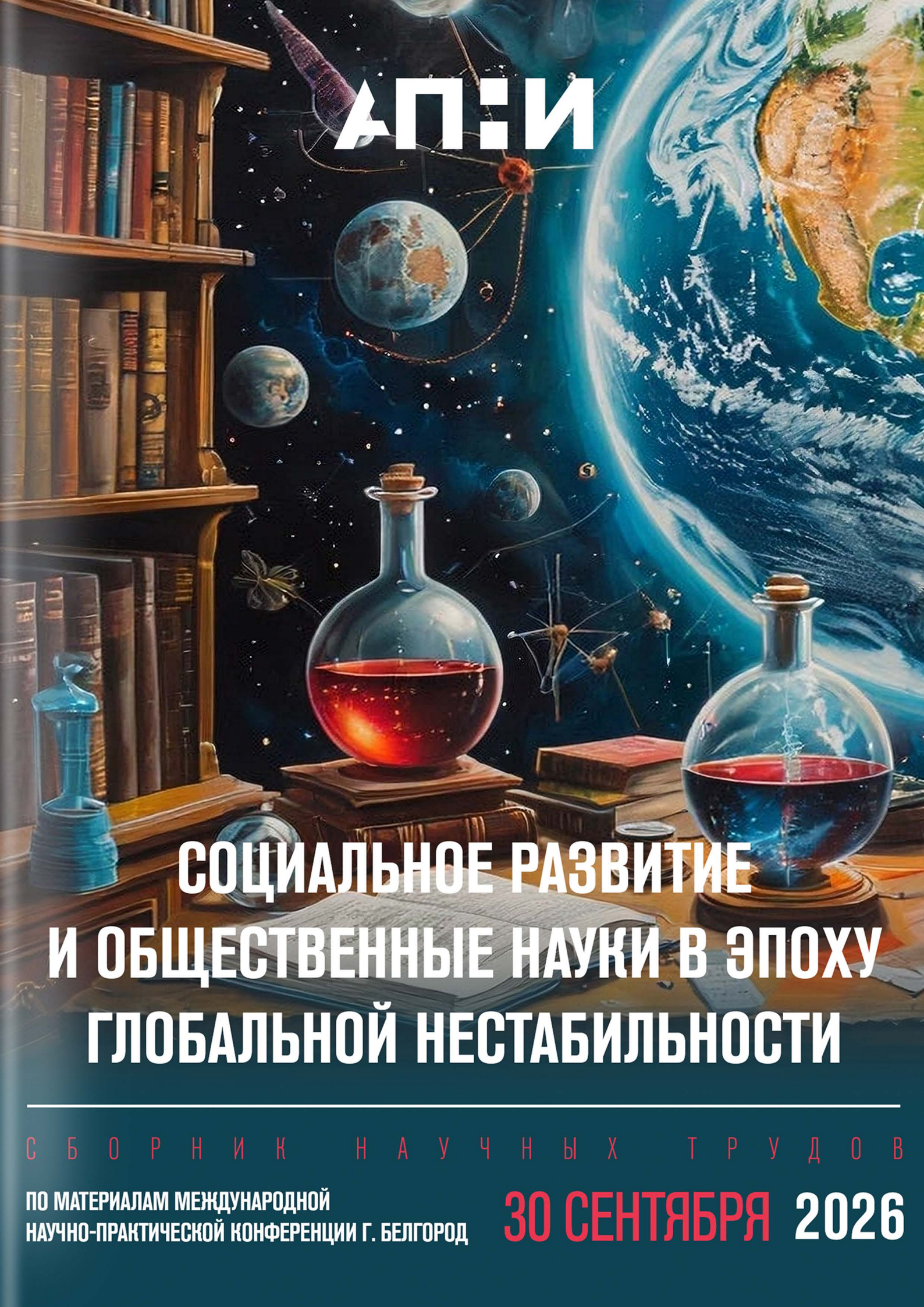

АПНИ

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

30 СЕНТЯБРЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 сентября 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
С 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **apni.ru**

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); ***Васильев Ф.П.,*** д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); ***Винаров А.Ю.,*** д.т.н., проф. (Москва); ***Датий А.В.,*** д.м.н. (Москва); ***Кондрашихин А.Б.,*** д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); ***Котович Т.В.,*** д-р искусствоведения, проф. (Витебск); ***Креймер В.Д.,*** д.м.н., академик РАЕ (Москва); ***Кумехов К.К.,*** д.э.н., проф. (Москва); ***Радина О.И.,*** д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); ***Тихомирова Е.И.,*** д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); ***Алиев З.Г.,*** к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); ***Стариков Н.В.,*** к.с.н. (Белгород); ***Таджибоев Ш.Г.,*** к.филол.н., доц. (Худжанд); ***Ткачев А.А.,*** к.с.н. (Белгород); ***Шаповал Ж.А.,*** к.с.н. (Белгород)

С 64 **Социальное развитие и общественные науки в эпоху глобальной нестабильности** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 78 с.

ISBN 978-6-9160-8206-4

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Социальное развитие и общественные науки в эпоху глобальной нестабильности», состоявшейся 30 сентября 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Рыжих М.В.
STABAT MATER – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОБРАЗ СКОРБИ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В КАНТАТЕ КАРЛА ДЖЕНКИНСА 4

Ряднова С.В.
СЕМЬЯ В ФОКУСЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ 12

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Чурикова А.Г., Шаповал Ж.А.
ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ИНИЦИАТИВ 17

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Казбекова М.К.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ 25

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Алюшин Р.Е., Шолохова Н.А.
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ 29

Ворошило В.В.
АДАПТИВНОЕ ПОВТОРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ADAPTIVE REUSE) КАК АЛЬТЕРНАТИВА СНОСУ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ГОРОДОВ СО СТАРЕЮЩИМ ЖИЛЫМ ФОНДОМ 35

Кудинов Д.С.
УРОВНЕВАЯ АРХИТЕКТУРА СЕТИ ЦЕНТРОВ ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ И МАРШРУТИЗАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ МЕЖДУ УРОВНЯМИ 43

Терскова М.А.
РАСЧЕТЫ СЕБЕСТОИМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНТАЖНЫХ РАБОТ ПО ОБЪЕКТУ 63

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Брусенская Н.Н., Путятина Е.Е., Луханина Ю.В., Морозова С.А.
МОЙ ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ШАГ: «ЗАЧЕМ МОЛОДОМУ СПЕЦИАЛИСТУ НАСТАВНИК?» 67

Пахомова Н.И., Никитина С.В.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ И ЛОГОПЕДА: ПУТЬ К ГРАМОТНОСТИ И УСПЕХУ КАЖДОГО УЧЕНИКА ... 71

STABAT MATER – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОБРАЗ СКОРБИ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В КАНТАТЕ КАРЛА ДЖЕНКИНСА

Рыжих Мария Владимировна
студентка,
Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича,
Россия, г. Курган

Научный руководитель – преподаватель Курганского областного музыкального колледжа им. Д. Д. Шостаковича Мукусий Светлана Ивановна

Аннотация. *В статье раскрываются различные аспекты творчества Карла Дженкинса. Анализируются жанровые и стилевые черты кантаты «Stabat Mater», некоторые особенности проявления в ней элементов полистилистики.*

Ключевые слова: *Карл Дженкинс, кантата «Stabat Mater», средневековая секвенция, Якопоне да Тоди, соединение элементов культур Запада и Востока, идеи мультикультурализма, полистилистика, барочные традиции, неомодальность, алеаторика.*

Stabat Mater – возможно, самый лирический образ духовной музыки. Чувства скорбящей матери, их трагическая и возвышенная глубина понятны любому сердцу, поэтому так много композиторов разных эпох воплощали этот образ в своих самых проникновенных и вдохновенных произведениях. Образ Stabat Mater, имеющий давние традиции, и в наши дни привлекает авторов способностью выражать безутешное горе, предельный накал скорбных чувств.

Одно из современных прочтений этой темы – кантата «Stabat Mater» для контральто соло, хора, оркестра и дудука Карла Дженкинса – известного и очень популярного британского композитора. Карл Дженкинс (1944) – одна из ярких и самобытных фигур современной музыки, член различных академий, лауреат множества премий и орденов, автор оригинальных и своеобразных произведений. Он пишет музыку на основе синтеза элементов академической, джазовой, этно и рок музыки, смешивает традиции всех мировых культур, понимая музыку, как нечто цельное, где джаз, рок и классика – лишь грани единого целого.

Среди обширного творческого наследия Дженкинса особой значительностью содержания, монументальностью и оригинальностью формы

отличаются жанры духовной музыки. Это «Месса мира. Вооруженный человек» (1999), «Реквием» (2005), «Stabat Mater» (2007), «Te Deum» (2008), «Gloria» (2010). В 2012 году создана оратория «Миротворцы» на тексты из Библии и Корана, а в 2016 году впервые прозвучала «Cantata Memoria for the Children» с текстами из Реквиема. В 2019 году появилась оратория «Помилуй меня, Боже: Песни милосердия и искупления», отразившая размышления автора о неутихающем конфликте на Ближнем Востоке. В произведении цитируется ветхозаветный псалом, используются тексты на древних языках. В 2023 году состоялась премьера сочинения «Один мир» для хора, солистов и оркестра, посвященного теме мирного и равноправного общества, бережного отношения к природе и человеку. В тексте композиции соединены Библия, индуистская Гаятри-мантра, стихи английского поэта-романтика Перси Биши Шелли, афроамериканской поэтессы Фрэнсис Харпер и ливано-американского писателя Халиля Джебрана.

Тема мира, призыв к межрелигиозной и общественной гармонии, единению всех народов сквозной линией проходит через все творчество Дженкинса и отражается во многих его сочинениях, в том числе в «Stabat Mater». Кантата «Stabat Mater» стала одним из самых известных сочинений композитора. Она написана в 2007 году и впервые прозвучала в 2008 под управлением автора. Драматургическим центром произведения является бессмертный образ Страдающей Матери – источник вдохновения и предмет поклонения искусства на протяжении многих веков.

Кантата Дженкинса производит на слушателей яркое впечатление красотой музыки, глубиной и силой эмоционального переживания. Воплощенный в музыке этого произведения трагический и возвышенный образ Страдающей Матери близок и понятен людям разных эпох, национальностей и вероисповеданий. Обратившись к поэтическому тексту средневековой поэмы Якопоне да Тоди, композитору удалось показать глубину образа и богатство канонической традиции через присущее его творческому методу соединение элементов культур Запада и Востока. Для кантаты характерно светское, современное

прочтение темы, она соединяет элементы разных эпох, культур, стилей и жанров, которые органично сочетаются с современной стилистикой.

В «Stabat Mater» 12 частей, в которых используются все 20 стихов средневековой секвенции. «Поэтический сценарий» культового цикла рассредоточен, но первая (№ 1) и последняя (№ 12) части звучат у хора на латыни. Кроме языка, репризное значение финалу придают элементы мелодики, фактуры, тембровых приемов из предыдущих частей. Первая «тихая» кульминация сочинения – № 7 «And the Mother did weep» («И плакала мать») – представляет собой плач скорбный и тоскливый, а заключительная часть № 12 «Paradisi Gloria» («Райская Слава») – яркая и динамичная кульминация кантаты. Весь заключительный номер носит характер заклинания, славления, а основное место в нем занимают мощные распевы хора «Alleluia» и «Amen».

В кантате можно отметить традиционные черты, общие с сочинениями великих предшественников:

1. Эмоциональный строй воплощает настроения скорби, страдания;
2. Использован полный канонический текст на латинском языке;
3. Опора на многочастную циклическую форму жанра кантаты, в которой чередуются сольные и хоровые номера с оркестром;
4. Драматургия произведения основана на принципе разноуровневых контрастов (европейское-внеевропейское, соло-хор, культовое-светское);
5. Хор выступает как важнейшее и мощное выразительное средство (особенно в драматичных № 5 или № 12).

В то же время кантата отмечена множеством самобытных, новаторских черт, свойственных композитору. Как отражение идеи мультикультурализма сочинение содержит элементы полистилистики, которые проявляются на разных уровнях.

1. Использование канонического и неканонического текста на современных и древних языках. «Stabat Mater» Дженкинса содержит, как строфы средневековой молитвы, так и другие источники: в № 4 «Lament» – стихотворение Кэрол Барретт на английском языке, в № 6 «Now my life is only weeping» –

строфы персидского поэта-суфия XIII века Дж. Руми, а в № 9 «Are you lost out in darkness?» – отрывок из «Эпоса о Гильгамеше» на английском и арамейском. Наряду с английским и латинским языками, использованы древний арабский (№ 2 «Incantation»), греческий, арамейский и иврит (в № 7 «And the Mother did weep»). Подобные приемы напоминают средневековую и ренессансную мотетную технику, где сочетались разные языки и тексты, как духовного, так и светского содержания. Использование различных текстов и языков превращает образ Страдающей Матери, чувства которой понятны людям во все времена, в глобальную метафору единства всех народов земли.

2. Включение этнического компонента. Сочинение примечательно оригинальным исполнительским составом: два солиста – академическое контральто и фольклорный тембр олицетворяют западную и восточную культуры. В оркестровке использован богатый набор ближневосточных духовых и ударных инструментов. Атмосферу Востока, особую эмоциональную выразительность создает низкий и глубокий тембр дудука (ная), а также звучание таких красочных восточных ударных инструментов, как дарабука (барабан), даф (бубен), дохолла (большой бас-барабан), рик (рамочный барабан, внешне напоминающий бубен).

Для мелодики «восточных» частей характерны импровизационность, нетемперированное интонирование с использованием четвертитоновых, глиссандирующих оборотов, красочная ладотональная основа (использование фригийского, а также пентахордов и гексахордов с увеличенными секундами).

Таков, например, № 2 «Incantation» («Заклинание»), где обрядовый текст исполняет контральто соло на арабском языке: *«Молись за нас, о Святая Мария, о Матерь Божья, о, Дева из дев, молись за нас».* Пение солистки звучит на красочном фоне «гудящего» у виолончели, контрабаса и дудука тянущегося звука *«а».* При этом в партии дудука звучат интервалы менее полутона и интервалы в ¾ тона, создающие характерный «восточный колорит», усиленный приемами glissando и трелями. Согласно авторской ремарке исполнителю на дудуке предписывается импровизация в пределах между педалью и голосом, в

чем проявляется элемент алеаторики. В вокальной партии у контральто восточную окраску создает импровизационная манера пения и своеобразная ладовая основа – *a-moll* фригийский с двумя увеличенными секундами.

3. Стилистика европейской традиции в кантате представлена многообразно. Наиболее широко воссоздаются черты барокко, но не через цитаты или явные стилизации, а через более тонкие ассоциации – аллюзии.

Так, например, аллюзии с барочной арией и музыкой Баха встречаем в №4 «Lament», которые проявляются в использовании диатонических секвенций, характерных задержаний, сочетании полифонии и аккордового склада, непрерывного обновления ткани при сохранении одного типа фактуры, вокально-инструментального типа интонирования. Светлая и прозрачная мелодия №4 в исполнении контральто в тональности C-dur словно парит в поднебесье, обращаясь ко всем людям: *«Не нужно больше слез в этом мире».* В №7 «And the Mother did weep» аллюзии с темой «Crucifixus» создает с ровное и мерное длительное остинатное движение четвертями, передающее ритм шага.

Барочная стилистика в кантате связана также с квазириторическими фигурами. Так, в № 5 это suspiratio («вздох») на словах «Sancta Mater», в № 4, 7, 10 – прием «негармоничных сочетаний», когда в одном из голосов используется замена аккордового тона и возникают диссонансы, передающие разнообразные аффекты – скорбь, страх, а во вступлении № 7 встречаем своеобразную «эмблему страдания» – «фигуру креста».

Аллюзии с барочной традицией часто создает хоральная фактура. Она встречается в тех частях, где господствует возвышенное, светлое и безмятежное настроение, как например в № 10 «Ave verum».

Важным элементом стилевых ассоциаций является использование выразительного комплекса старинных жанров: сарабанды в № 1, № 5, протестантского хорала в № 10, барочной арии в № 4. Так, в № 1 «Cantus lacrimosus» вся музыка пронизана «знаками скорби», характерными для барокко. Жанровая основа ее воссоздает черты сарабанды – траурного танца-шествия, связанного с образами смерти, страданий (умеренный темп, ¾, ритмический рисунок с

остановкой на второй доле, минорный лад, секундовые интонации «вздоха» в партии хора). Остинатный ритм четвертей, напоминающий «ритм шага», передает настроение сдержанной сосредоточенности, которое усиливает сумрачная тональность d-moll – главная тональность всего произведения.

Ритмические и тембровые остинато передают разные эмоции и являются своеобразными стилевыми маркерами барокко. Так, в № 5 «Sancta Mater» остинатные фигуры у струнных и духовых создают чувство тревоги и напряжения, в № 7 «And the Mother did weep» медленный ритм шага воплощает сумрачность и трагизм, а в № 11«Fac, utportem Christi mortem» («Сделай так, чтобы я смог перенести смерть Христа») однообразный мотив ударных звучит как погребальный колокол и до конца номера сопровождает звучание хора.

Характерные приемы для имитационной полифонии свободного стиля на тональной основе встречаются в № 7 (имитационное развитие темы, прием обращения, комплиментарность ритмики).

Элементы барокко выявляются также с помощью некоторых характерных ладогармонических особенностей: использование органных пунктов, модальных ладов (эолийский, фригийский, дорийский и миксолидийский), приема светлого мажорного окончания минорной части (в № 7 cis moll–Edur).

В кантате можно обнаружить черты английских барочных хоровых гимнов (антемов), которые проявляются через строфические формы частей, склонность не к изощренной полифонической изобретательности, а к мощному звучанию голосов и антифонным сопоставлениям хоровых групп (№ 5, 7, 12).

4. Жанровые и стилистические элементы музыки XX века встречаем в использовании массовых музыкальных жанров – маршевости и песенности – в качестве музыкальной основы некоторых частей. Так, маршевость служит для воплощения агрессивного наступательного характера. В заключительном № 12 «Paradisi Gloria» с помощью маршевой основы создается драматический образ яркого эмоционального порыва, экстатического подъема, охватившего

огромные массы людей. *«Это образ XX века, с его потрясениями, войнами, атомными бомбами, гибелью тысяч людей»* [2, с. 32].

Песенность также широко проникла в мелодику «Stabat Mater». Она проступает в № 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11 как выразительная кантилена с поступенным движением, интонациями секст и квинт, простым гармоническим сопровождением. В некоторых частях можно говорить о претворении черт конкретных жанров, например, колыбельной в № 9 и 10, арии в № 4, народной кельтской баллады в № 3 или протестантского хорала в № 10.

Песенные черты проявились в опоре на простые куплетно-вариационные формы (типа запев-припев). В них написаны практически все номера кантаты (кроме № 2). Часто после второго куплета используется инструментальный ритурнель, и общая структура складывается как ababR – ababR.

К приемам современных техник письма можно отнести элементы неомодальности и алеаторики. Неомодальность нашла широкое применение в кантате. Кроме опоры на средневековые диатонические лады (фригийский, дорийский миксолидийский, эолийский), Дженкинс часто использует параллельное движение голосов в квинту. Черты алеаторики встречаются в частях с этническим колоритом. Так, в № 2 исполнителю партии дудука предписывается импровизация в пределах между педалью и голосом, на что указывает авторская ремарка. Такой же прием использован в № 9, где автор предлагает певице и исполнителю на дудуке по желанию вставить импровизированную каденцию.

Творчество Карла Дженкинса не поддается однозначной классификации, в нем смешиваются различные стилевые черты. Примечательно по этому поводу высказывание журнала Classic FM: *«Как композитор, он не знает границ - музыкальных, коммерческих, географических и культурных. Его образ мышления и письма полностью созвучен духу времени»* [1, с. 12].

Полистилистика в кантате «StabatMater» объединяет элементы академической музыки, этнических традиций, стилистические модели разных исторических эпох – от средневековья до XX века. При этом и канонический текст и

нормы стиля прошлых эпох служат эталоном гармонии и красоты. Композитор находит в наследии прошлого символ вечного, непреходящего, истинно ценного, близкого и понятного всем народам.

Литература

1. Беляк Д «Музыка мира» и культурно-стилевые переплетения в творчестве Карла Дженкинса» [Текст] // Д. Беляк. – в сб. «Исследования молодых музыковедов». – Москва: «Российская академия музыки имени Гнесиных», 2019, С. 7-14.
2. Хадеева Е.Н. «Мировая музыка» Карла Дженкинса: к вопросу о полистилистике в Stabat Mater // Е.Н. Хадеева. – Philarmonica. International Music Journal, 2017. № 3, С. 29-39.

СЕМЬЯ В ФОКУСЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Ряднова Светлана Викторовна
заведующая,
Айдарская библиотека – филиал МБУК Ровеньская централизованная библиотечная система», Россия, Белгородская область, с. Айдар

Аннотация. *Семья обеспечивает стабильность социума, являясь важнейшим компонентом структуры общества и выполняя в нем ряд важнейших функций: воспроизводства населения, формирования преемственности поколений, воспитания детей и их социализации и т. д. Каждая из этих функций регулируется отдельными институциями социального, медицинского, педагогического и других профилей. Где же среди них место библиотеки? Все ли функции семьи библиотека в состоянии регулировать? Является ли библиотека институцией семейственности? В статье рассматриваются ответы на данные вопросы.*

Ключевые слова: *библиотека, семья, семейное чтение.*

Библиотека всегда работала с семьей, принимала активное участие в гуманитарном развитии членов семьи, помогала устанавливать межпоколенческий диалог. Однако семья как совокупность разновозрастных субъектов все же не для всех библиотек является типичным пользовательским сегментом. В большей степени семьей занимаются детские библиотеки, их инициативы варьируются от отдельных проектов, направленных на совокупность поколений семьи, до формирования отдельной модели библиотеки – семейной библиотеки (или библиотеки семейного чтения), которая в качестве предмета деятельности охватывает совокупность потребностей различных поколений семьи.

В современной науке семья одновременно определяется как социальный институт и малая социальная группа. Мы будем придерживаться второго подхода, согласно которому семья – это объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; такое объединение отличают отношения между субъектами, состоящими в кровном родстве, браке или усыновлении.

Семья обеспечивает стабильность социума, являясь важнейшим компонентом структуры общества и выполняя в нем ряд важнейших функций: воспроизводства населения, формирования преемственности поколений,

воспитания детей и их социализации и т. д. Каждая из этих функций регулируется отдельными институциями социального, медицинского, педагогического и других профилей. Где же среди них место библиотеки? Все ли функции семьи библиотека в состоянии регулировать? Является ли библиотека институцией семейственности?

На эти вопросы сложно найти однозначные ответы. Так, репродуктивная, хозяйственно-экономическая, функция первичного социального контроля, эмоционально-психологическая, социально-статусная, защитная, сексуальная функции преимущественно не предполагают участия библиотеки в жизни членов семьи. Исключение составляют случаи, когда кризисное состояние названных сфер функционирования и отсутствие готовых решений, как у самой семьи, так и у социальных институтов, созданных для ее поддержки, требуют подключения альтернативных ресурсов. Например, сейчас, во времена экономического кризиса, перед семьей и ее отдельными членами стоит вопрос разумного использования семейных финансовых активов. Несколько лет назад библиотеки стали подключаться к реализации программ финансовой грамотности для разных поколений и семьи в целом.

Однако есть ряд функций семьи, в регулировании которых библиотека может себя ощущать более уверенно: например, духовно-нравственная и досуговая функции семьи традиционно формируют целую палитру семейно-ориентированных библиотечных проектов. Кроме этого, предметом влияния для библиотеки могут выступать проблемы современной семьи, сложившиеся под влиянием негативных процессов, имеющих сложный генезис, обусловленный внешними и внутренними факторами.

К современным проблемам российской семьи относятся: ослабление традиционной концепции семьи, легкость вступления в брак и его расторжения, нестабильность семейных отношений и нежелание супругов брать ответственность друг за друга, финансовые проблемы (зарабатывание материальных благ ставится на первое место вместо формирования духовных ценностей в семье), бытовые трудности (отсутствие благоприятных жилищных и

бытовых условий), перегрузка женщин разноплановыми социальными ролями, домашнее насилие, исчезновение мотивации к многодетности и др.

Проблемное поле семьи может выступать основой разработки множества библиотечных проектов, оно обеспечивает актуальность библиотечных инициатив и их практическую значимость, что в свою очередь делает библиотеку «видимой» и востребованной в местном сообществе.

Рассмотрим основные направления библиотечного «вмешательства» в жизнь семьи.

Наиболее очевидным и часто реализуемым направлением является *управление семейным чтением*. Как правило, под семейным чтением понимается взаимодействие семьи с книгой, совместный выбор и процесс чтения книг, а также взаимодействие детей и родителей по поводу прочитанного. Чтение обладает безусловным социализирующим значением, а семейное чтение позволяет выполнять задачу установления близких внутрисемейных контактов и обеспечивать успешность семейного воспитания: влиять на развитие внутреннего мира ребенка; знакомить с народной культурой, национальными обычаями, историей территории проживания, современным уровнем социального развития и научными достижениями; мотивировать ребенка на интеллектуальную и исследовательскую деятельность.

Второе важное направление – *организация семейного досуга*. Под семейным досугом подразумевается свободное времяпрепровождение, предполагающее совместное участие всех членов семьи в различных видах активной и пассивной деятельности. Совместный досуг обеспечивает развитие каждого участника, помогает лучше узнавать и понимать друг друга, формировать эмоциональную привязанность между членами семьи, коллективно вырабатывать общие интересы и ценности. Кроме того, семейный досуг является мощным средством для восстановления физических и духовных сил человека. Библиотеки эффективно организуют различные виды и формы развлекательного, творческого, интеллектуального семейного досуга.

Третье направление – *поддержка отдельных этапов развития семьи*. На

разных этапах жизненного цикла члены семьи сталкиваются с задачами и проблемами, которые совместно или в одиночку преодолевают. Это деторождение, организация совместного быта, воспитание и образование детей, выбор детьми профессии и их профессионализация, проживание семейных кризисов, уход за лицами пожилого возраста и т. д. Кроме того, переход от одного этапа жизненного цикла к другому и сопровождающееся появление новых функций и направлений жизнедеятельности семьи происходит через кризисные состояния. Эти актуальные задачи семьи очень часто выступают проблемным полем библиотечных инициатив.

Четвертое направление – *помощь семьям с особым ребенком*. Особым ребенком является ребенок с ограниченными возможностями здоровья и нарушениями развития. В большинстве случаев семье с особым ребенком требуются социальная, педагогическая, психологическая, организационная поддержка с целью расширения пространства общения и взаимодействия для преодоления тенденций социальной изоляции.

Специальные библиотеки для слабовидящих и слепых являются профилированными учреждениями по оказанию такой помощи людям с ограниченными возможностями. В их деятельности учитываются не только читательские запросы этой категории пользователей, но и их коммуникационные особенности и досуговые потребности, обеспечиваются возможности для проявления творческих способностей, психологическая и социальная поддержка.

Необходимо помнить, что, согласно действующему российскому законодательству, не только специальные библиотеки, но и все российские библиотеки должны сформировать условия для организации библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями. Актуальными формами при этом являются юридическое, психологическое, педагогическое информирование и просвещение, клубная деятельность, обучение и развитие, консультирование, коррекционные и развивающие занятия, инклюзивные виды искусств и др.

Пятое направление – *психологическое сопровождение семьи*. Помощь в

обеспечении психологического здоровья семьи, способности семьи противостоять нежелательным воздействиям социальной среды зачастую становится предметом библиотечной деятельности. Это направление требует наличия в библиотеке специалиста помогающего профиля: педагога-психолога, социального или клинического психолога.

Психологическое сопровождение семьи может включать в себя психологическую диагностику, консультирование родителей по вопросам воспитания и создания условий развития ребенка, посещение ребенком развивающих и коррекционно-развивающих занятий.

Таким образом, современная российская семья с ее многочленными задачами, проблемами и противоречиями не должна ускользать от внимания библиотечных специалистов. Изучение потребностей семьи, а не только отдельных пользователей библиотеки, может быть основой развития библиотечной деятельности, определения содержательных приоритетов, проектных идей, выявления круга партнеров, необходимых для развития семейственности российского общества.

Литература

1. Буслаева М. Как увлечь детей чтением [Текст] / М. Буслаева // Библиополе. – 2014. – № 2. – С. 29-31.
2. Волкова Т.В. Читаем всей семьей [Текст] / Т.В. Волкова // Современная библиотека. – 2014. – № 7. – С. 76-79.
3. Клименова Л. Читают родители – читают дети [Текст] / Л. Клименова // Библиополе. – 2015. – № 4. – С. 2-5.
4. Муравленко В. Основные направления деятельности библиотеки семейного чтения как центра по формированию педагогической культуры родителей, созданию и внедрению в практику специализированных программ чтения, помощи семье в психологических и правовых вопросах // Библиотековедение. – 2011. – № 5. – С. 38-43.

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ИНИЦИАТИВ

Чурикова Алена Геннадьевна
магистрантка,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Шаповал Жанна Александровна
кандидат социологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Аннотация. *В статье рассматривается гражданский активизм в России как совокупность практик коллективного и индивидуального участия, направленных на решение общественно значимых проблем и формирование каналов обратной связи между гражданами, организациями и институтами публичной власти. Цель исследования состоит в систематизации основных направлений гражданского активизма и в выявлении факторов, влияющих на выбор форм участия. Методологическая рамка включает институциональный подход к анализу взаимодействий, а также представления о социальном капитале как ресурсе доверия и горизонтальной кооперации. В качестве результата предложена типология направлений активизма (социально-благотворительное, волонтёрское, экологическое, городское, правозащитное, контрольное, культурно-просветительское, экономико-потребительское и цифровое), показана их взаимосвязь и описаны технологии поддержки гражданских инициатив на уровне сообществ, некоммерческого сектора, государства и цифровой среды. Сделан вывод о том, что устойчивость активизма повышается при сочетании ресурсной, компетентностной и институциональной поддержки, а также при «сшивании» онлайн- и офлайн-форм участия.*

Ключевые слова: *гражданский активизм, гражданские инициативы, волонтёрство, общественный контроль, цифровой активизм, социальный капитал, публичная политика.*

Актуальность исследования гражданского активизма в современной России определяется, во-первых, ростом разнообразия форм участия – от повседневной взаимопомощи и локальных проектов до сетевых кампаний и институционализированных практик общественного контроля; во-вторых, влиянием цифровизации на скорость мобилизации ресурсов и публичность проблем; в-третьих, необходимостью разработки технологий поддержки гражданских инициатив, которые повышают устойчивость проектной деятельности и снижают издержки участия.

Цель статьи – определить основные направления гражданского активизма в России и предложить их аналитическую классификацию, позволяющую соотнести проблемные области, типичные практики и организационные форматы участия.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Уточнить содержание понятия гражданского активизма и его отличия от близких категорий «гражданское участие» и «социальная активность»;
2. Систематизировать направления активизма и описать их взаимосвязь;
3. Выделить факторы устойчивости участия и барьеры вовлечённости;
4. Представить технологии поддержки гражданских инициатив на разных уровнях.

Методологически работа опирается на институциональный подход, трактующий устойчивые форматы взаимодействия как воспроизводимые правила и процедуры, а также на концепцию социального капитала, связывающую участие с доверием, нормами сотрудничества и плотностью горизонтальных связей [2, с. 43]. Эмпирическая база статьи носит аналитико-обобщающий характер и основана на результатах современных исследований гражданского активизма и цифровых форм мобилизации в России [1, с. 44; 8, с. 43]. Ограничением исследования является отсутствие самостоятельного полевого сбора данных; выводы основаны на аналитическом обобщении опубликованных исследований и вторичных источников.

В социологической литературе гражданский активизм рассматривается как система форматов и практик, укоренённых в жизненных стратегиях населения и зависящих от социальной базы, мотивации и институциональной среды [6, с. 52].

Под гражданским активизмом в рамках данной статьи понимается совокупность действий, в которых граждане и объединения граждан используют коллективные или индивидуальные ресурсы для решения общественно значимых проблем, выстраивая коммуникацию с другими социальными акторами

(НКО, бизнесом, медиа, органами власти) и создавая новые практики участия. Важным признаком активизма является наличие инициативности и ориентации на изменение ситуации за пределами частного интереса. При этом активизм не сводится к протесту: существенную часть поля составляют неполитические и «повседневные» практики, включающие помощь, благоустройство, экологические проекты, просвещение и общественный контроль [6, с. 58].

Для аналитической систематизации целесообразно выделять направления активизма по двум осям: (а) предметная ось – проблема и сфера общественной потребности; (б) форматная ось – способ организации участия (инициативные группы, НКО, сетевые сообщества, институционализированные механизмы). Такая двойная рамка позволяет фиксировать как устойчивые «сектора» практик, так и их взаимопроникновение. Предлагаемая типология направлений представлена на рисунке 1 и детализирована в таблице 1.

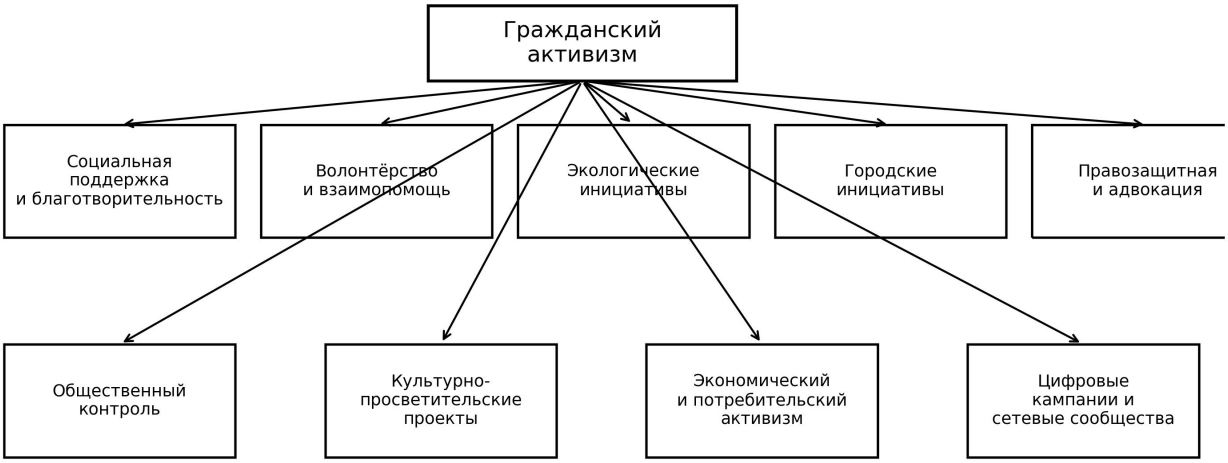

Рис. 1. Основные направления гражданского активизма в России

Ключевое направление – социальная поддержка и благотворительность. Оно включает сбор средств, адресную помощь, сопровождение уязвимых групп, развитие благотворительных сервисов и фондов. Социальная значимость данного направления определяется прямым воздействием на качество жизни и расширением практик солидарности. Волонтёрство и взаимопомощь близки по смыслу, однако акцентируют не столько финансирование, сколько участие временем и компетенциями: помощь в чрезвычайных ситуациях, донорство, волонтёрский менеджмент, социальные проекты в школах, вузах и сообществах. Важно, что волонтёрские программы одновременно

воспроизводят навыки участия и формируют ресурсную базу для других направлений активизма [6, с. 60].

Классификация направлений и типичных практик представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация направлений гражданского активизма

Направление	Типичные практики	Основные акторы	Каналы и инструменты
Социальная поддержка и благотворительность	Сбор средств, сопровождение, социальные сервисы	Фонды, инициативные группы, волонтёры	Пожертвования, благотворительные платформы, партнёрства
Волонтёрство и взаимопомощь	Добровольческая помощь, донорство, событийное волонтёрство	Волонтёрские объединения, сообщества, вузы	Волонтёрские штабы, обучение, координационные центры
Экологические инициативы	Мониторинг, раздельный сбор, защита территорий	Эко-движения, местные сообщества, эксперты	Публичные кампании, экспертиза, диалоговые площадки
Городские инициативы	Благоустройство, сохранение среды, транспортные проекты	Соседские сообщества, урбанисты, НКО	Проектирование, инициативное бюджетирование, слушания
Правозащитная и адвокационная деятельность	Юридическая помощь, общественная защита, информирование	Правозащитные НКО, адвокаты, инициативные группы	Обращения, публичные кампании, правовое просвещение
Общественный контроль	Мониторинг услуг, контроль программ, общественные советы	НКО, наблюдатели, эксперты	Общественные комиссии, отчётность, процедуры контроля
Культурно-просветительские проекты	Образовательные события, культурные инициативы, медиа-проекты	Университеты, библиотеки, сообщества	Лекции, мастерские, сообщества практик
Экономический и потребительский активизм	Этичное потребление, общественная экспертиза, кампании	Потребительские сообщества, активисты, медиа	Публичная коммуникация, рейтинги, обратная связь
Цифровые кампании и сетевые сообщества	Онлайн-петиции, краудсорсинг, краудфандинг, сетевые акции	Сетевые группы, администраторы, НКО	Соцсети, платформы, цифровые сервисы участия

Экологический и городской активизм часто развиваются как «локальные» практики участия. Их отличает ориентация на конкретные территории и повседневные условия жизни, а также взаимодействие с муниципальными институтами. По данным исследований, цифровые технологии становятся стимулом к дальнейшему развитию низового активизма, повышая видимость

локальных проблем и расширяя репертуар действий [9, с. 54]. Вместе с тем устойчивость таких инициатив зависит от способности переводить сетевую мобилизацию в проектные решения и институциональные процедуры.

Правозащитная и адвокационная деятельность связана с формированием публичной аргументации, правовой грамотности и каналов защиты интересов. Данное направление может проявляться как в «тихих» форматах консультаций и сопровождения, так и в публичных кампаниях. Важно, что содержательная граница между «политическим» и «неполитическим» активизмом часто размыта: решение социальных и экологических проблем нередко требует институциональных изменений и согласования с органами власти, что усиливает общественно-политическое измерение участия [6, с. 63].

Общественный контроль представляет собой набор практик мониторинга и оценки качества государственных и муниципальных услуг, реализации программ и публичных обязательств. Его институциональные формы включают общественные советы, общественные комиссии, наблюдательные механизмы. Институциональный подход позволяет рассматривать эти практики как устойчивые модели коммуникации, воспроизводимые участниками и опирающиеся на формализованные процедуры [8, с. 44].

Цифровое измерение активизма усиливает гибридность форм участия. Цифровой активизм описывается как метод гражданской мобилизации, основанный на использовании социальных сетей, онлайн-петиций, платформенной координации и публичной коммуникации [1, с. 45] для распространения информации, формирования повестки, сбора ресурсов и координации действий. Одновременно цифровизация повышает требования к технологической грамотности и к механизмам модерации, поскольку ускорение коммуникации способно приводить к фрагментации сообщества и выгоранию активистов.

Социальный капитал выступает важным ресурсом участия: доверие, нормы взаимной поддержки и плотность горизонтальных связей повышают вероятность вовлечённости и устойчивость практик кооперации [2, с. 45]. Следовательно, в логике поддержки гражданских инициатив важно развивать

инфраструктуру доверия: прозрачные правила, публичную отчётность, обучение, консультации и организационные «мосты» между гражданами, НКО и органами власти.

Инструментальная «карта» поддержки гражданских инициатив представлена в таблице 2.

Таблица 2

Инструменты поддержки гражданских инициатив по уровням

Уровень	Ключевые инструменты	Примеры практик	Ожидаемый эффект
Граждане/сообщества	Инициативные группы, соседские сети, взаимопомощь	Локальные проекты, взаимопомощь, общественные обсуждения	Быстрые решения локальных проблем, рост доверия
НКО и профессиональные сообщества	Проектный менеджмент, фандрайзинг, обучение, сопровождение	Фонды, сервисы сопровождения, «школы активизма»	Устойчивость инициатив, повышение качества проектов
Органы власти и МСУ	Грантовые конкурсы, инициативное бюджетирование, консультации	Поддержка благоустройства, площадки диалога, соучастие	Институционализация участия, снижение конфликтности
Цифровая среда и партнёрства	Платформы, медиа, краудфандинг, корпоративные программы	Онлайн-петиции, цифровые сервисы обратной связи, сбор средств	Расширение охвата, прозрачность коммуникации

Технологии поддержки эффективны, когда обеспечивают связность между уровнями. Сетевая публичная политика предполагает включение цифровых взаимодействий в управленческие решения и выстраивание каналов обратной связи, позволяющих инициативам переходить от коммуникации к результату [4, с. 112]. В этом смысле важна не только доступность инструментов (платформ, конкурсов, консультаций), но и предсказуемость процедур, соблюдение правил и возможность публичной проверки исполнения обязательств.

Инфраструктура поддержки может быть представлена как связь ключевых акторов и каналов взаимодействия (рис. 2). Такая схема подчёркивает, что устойчивость активизма возрастает при наличии организационных ресурсов, компетенций и партнёрств, позволяющих трансформировать инициативу в проектное действие и закреплять результат в институциональной среде [8, с. 46].

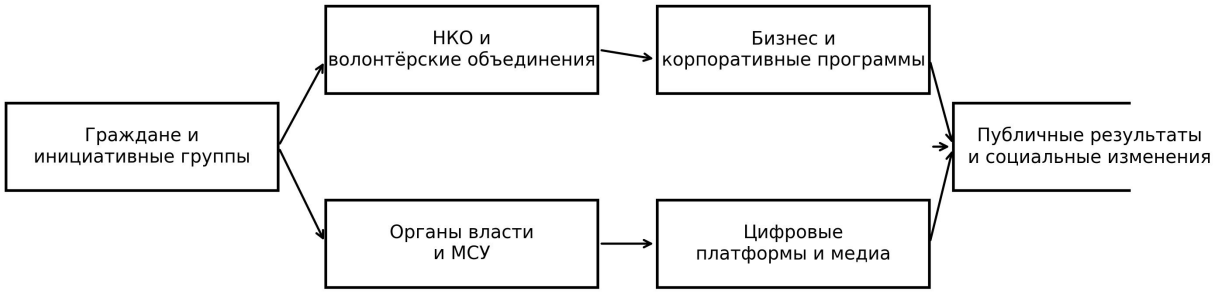

Рис. 2. Инфраструктура поддержки гражданских инициатив

В условиях цифровизации важным направлением поддержки становится снижение «порогов» участия и создание безопасной, понятной и юридически корректной среды для гражданских действий. С одной стороны, цифровые кампании ускоряют мобилизацию и расширяют охват; с другой – они повышают риск краткосрочности участия и концентрации ответственности у небольшого ядра активистов. Практика показывает, что устойчивые результаты чаще достигаются там, где цифровая мобилизация подкрепляется офлайн-работой: регулярными встречами, распределением ролей, проектным планированием и институциональными соглашениями.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о барьерах участия. К типичным барьерам относятся дефицит времени и ресурсов, недостаток компетенций проектирования и правовой грамотности, а также скепсис относительно эффективности усилий. Следовательно, поддержка должна включать компетентностные меры – обучение, методическое сопровождение, юридические консультации – и механизмы признания и обратной связи, которые укрепляют доверие и повышают мотивацию участия [2, с. 49].

В заключение отметим, что гражданский активизм в России представляет собой многомерное поле практик участия, включающее как повседневные формы взаимопомощи и локальных проектов, так и публичные кампании, правозащитную и контрольную деятельность, а также цифровую мобилизацию. Социальный капитал (доверие и горизонтальные связи) является значимым ресурсом вовлечённости, а цифровизация – фактором, одновременно расширяющим инструменты участия и усиливающим риски краткосрочности и фрагментации. Поэтому технологии поддержки гражданских инициатив

должны быть комплексными: сочетать ресурсную поддержку (гранты, инфраструктура), компетентностную поддержку (обучение и сопровождение) и институциональные механизмы включения результатов участия в публичное управление. Необходимо «сшивание» онлайн- и офлайн-форм участия: перевод сетевой мобилизации в проектные действия, закрепление результатов через публичные процедуры, партнёрства и прозрачную отчётность. Такая модель повышает предсказуемость результата, снижает издержки участия и способствует формированию устойчивых гражданских инициатив.

Литература

1. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 1. С. 41-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4.
2. Гужавина Т.А. Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1. С. 37-54. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6268.
3. ГОСТ Р 7.05-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка: общие требования и правила составления. Введ. 01.01.2009. М.: Стандартинформ, 2008. 24 с.
4. Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление: монография. М.: Аргамак-Медиа, 2016. 295 с.
5. Патрушев С.В. Становление гражданской идентичности в России: из социума к практикам гражданственности // Философские науки. 2012. № 11. С. 57-67.
6. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48-71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495.
7. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: коллективная монография. М.: Аспект Пресс, 2018. 349 с.
8. Соколов А.В., Барский Я.В. Интернет-активизм как феномен цифровизирующейся гражданской активности // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 42-47. DOI: 10.31171/vlast.v29i6.8676.
9. Яницкий О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. Т. 23. № 2. С. 53-60. URL: https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/2029 (дата обращения: 27.01.2026).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ

Казбекова Мадина Каирбулатовна
магистрантка,
Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

Аннотация. *В работе рассмотрен вопрос наследования предприятия как единого имущественного комплекса. В статье исследуется проблема правовой квалификации предприятия как имущественного комплекса в контексте наследственного правопреемства.*

Ключевые слова: *наследование, предпринимательская деятельность, единый имущественный комплекс, имущество.*

Законодательство Российской Федерации предусматривает порядок и особенности наследования предприятия как единого имущественного комплекса. Наследование такого вида имущества представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода в применении норм гражданского права. Дробление бизнеса при наследовании может привести к нарушению функционирования предприятия, усложнению организационно-плановой работы, вплоть до ликвидации предприятия. «Нормы гражданского законодательства о разделе предприятия при переходе его в порядке наследования подчинены одной общей цели по возможности сохранить действующее предприятие после смерти его собственника» [2, с. 199]. Развитие экономики в условиях санкций должно быть направлено на поддержку отечественного производителя и создание условий для эффективного использования ресурсов и капитала.

Несмотря на наличие в действующем гражданском законодательстве статьи 1178 ГК РФ, целью которой является защита предприятия от дробления, на практике возникает целый ряд коллизий, препятствующих сохранению предприятия.

Для начала обратимся к статье 132 ГК РФ, согласно которой предприятие представляет собой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В его состав входят все виды

имущества, предназначенные для его деятельности, права требования, долги, а также имущественные и неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности. В законодательстве некоторых зарубежных стран в состав имущества предприятия включают такие объекты, как клиентела, право на возобновление найма недвижимости, шансы и др.

Однако в отечественной судебной практике возникают случаи формального применения данной нормы. Суды оценивают не сущность отношений, связывающих объекты предприятия функциональной связью (используется ли имущество в качестве единого комплекса), а уделяют основное внимание тому факту, было ли зарегистрировано предприятие как единый недвижимый комплекс в ЕГРН.

В результате процесс доказывания наследственных прав на предприятие сводится не к подтверждению функционирования составных элементов предприятия как единого целого, а к доказыванию прав на отдельные объекты, из которых состоит предприятие. Такой подход фактически подразумевает собой применение общих норм о разделе наследственной массы, при котором не уделяется внимание функциональным связям объектов, образующим в совокупности предприятие.

В подтверждение указанного тезиса рассмотрим апелляционное определение Ленинградского областного суда от 14.12.2016 № 33-7058/2016. Наследница (индивидуальный предприниматель) требовала признания за ней преимущественного права на получение магазина и земельного участка. Аргументы истца определяются тем, что она более 10 лет владеет данным имуществом и использует его в предпринимательской деятельности.

Ключевой вопрос сводится к тому, можно ли трактовать спорные объекты недвижимости (здание магазина и участок) как предприятие в значении ст. 132 ГК РФ – то есть как единый имущественный комплекс, предназначенный для ведения бизнеса. От этого зависит, применима ли ст. 1178 ГК РФ и вправе ли наследница претендовать на приоритетное получение имущества.

Суд отказал в удовлетворении требований, указав на следующие факты. Положения статьи 1178 ГК РФ рассчитаны на предприятие как единый имущественный комплекс, а не на отдельные объекты недвижимости. Согласно ст. 132 ГК РФ предприятие – это не просто недвижимость, а целостная совокупность активов: от оборудования и сырья до долгов, прав требования и средств индивидуализации.

Кроме того, предприятие не было зарегистрировано в качестве единого объекта. Так же суд обратил внимание на характер использования предприятия, который противоречил признакам единого комплекса. Помещения сдавались в аренду под различные цели – от торговли и офисов до складов и производства, а также допускалась субаренда. Такая эксплуатация означала отсутствие единого целевого назначения и неразрывной технологической взаимосвязи между частями объекта, что противоречит статье 132 ГК РФ.

Таким образом, сам по себе статус ИП и факт управления предприятием не гарантирует автоматический переход в наследственную массу совокупности образующих предприятие объектов. Для применения этой нормы необходимо, чтобы в составе наследства имелось предприятие именно как юридически оформленный единый имущественный комплекс.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что при доказывании обстоятельств статьи 1178 ГК РФ решающее значение имеет правовой статус каждого объекта в отдельности, в результате чего предприятие оказывается не защищено от дробления, если оно не было зарегистрировано как единый объект недвижимости.

Из данного дела следует, что упрощенный порядок ст. 1178, предусмотренный для предотвращения дробления бизнеса, фактически не работает.

Суд смешивает признаки предприятия с признаками других объектов. Критерии «единое назначение» и «неразрывная технологическая связь» – это признаки единого недвижимого комплекса (ст. 133.1) и сложной вещи (ст. 134), что, вероятно, обусловлено тем, что предприятия в статье 132

определяется как недвижимость, позволяя распространить на него действие статьи 133.1. Сами по себе эти признаки в статье 132 отсутствуют.

Для разрешения возникающей коллизии норм ГК РФ, касающихся определения критериев предприятия в процессе наследования, целесообразно ввести легальное определение критериев квалификации имущественного комплекса как предприятия для целей наследования (не только регистрация, но и фактические признаки). Кроме того, возможно расширить круг лиц с преимущественным правом при наследовании предприятия, а именно, учитывать не только статус ИП и коммерческой организации, но и фактический опыт управления предприятием. «Рассмотрение вопроса о введении преимущественного права на наследование имущественного комплекса (бизнеса) индивидуального предпринимателя одним из наследников должно быть выстроено таким образом, чтобы не умалять прав иных наследников» [4, с. 74]. Также данный механизм должен обладать четкими критериями по выявлению того, кому из наследников будет принадлежать преимущественное право на наследование определенного имущества, что представляется сложной задачей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Бадалов Ш.М. Наследование предприятия: особенности гражданско-правового регулирования // Russian Journal of Economics and Law. 2011. № 1 (17). – С 195-201.
3. Гезгиев М.А. Актуальные вопросы правопреемственности при наследовании предприятия // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 3 (40). – С. 47-49.
4. Мирзоев Э.В. Правовые проблемы, возникающие при наследовании бизнеса индивидуального предпринимателя // Пролог: журнал о праве. 2025. № 2 (46). – С 68-76.
5. Хафизов А.Ш., Аминева А.Ю. К вопросу о правовых признаках предприятия как объекта наследования // Вестник науки и образования. 2025. № 12 (167)-2. – С. 56-60.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА ПРИ ОКАЗАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Алюшин Роман Евгеньевич
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
кандидат педагогических наук,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Шолохова Наталья Александровна
магистрантка, Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности дополнительных услуг на предприятиях гостеприимства и общественного питания под влиянием различных внутренних факторов.*

Ключевые слова: *гостиничное предприятие, внутренние и внешние факторы, дополнительные услуги.*

Одной из основных задач развития индустрии гостеприимства является увеличение доли въездного туризма за счет создания условий для развития, развития туристической деятельности при формировании новых экскурсионных программ (дополнительные услуги), маршрутов по России, создания системы информационной поддержки, также взаимодействия туристических предприятий, и ответственных органов власти, с тем, чтобы обеспечить развитие, спортивного, социального, делового туризма, а также создание новых туристических направлений.

Поскольку туризм активно развивается в стране и деловой коммуникации, в регионы государства не только выезжают россияне, также в Россию приезжают иностранные гости. Всем гостям нужно качественное размещение, поэтому, очень важным является то, что отели предлагают различные цены, разные условия для размещения.

Кроме этого, существует еще ряд факторов, способствующих развитию гостиничной отрасли:

1. Увеличение общей доходности населения России;

2. Российские граждане хотят путешествовать больше не только по территории страны, а и за ее границами;

3. Общие мероприятия международного уровня с предоставлением качественных дополнительных услуг.

Чтобы успешно развиваться, предпринимателям кажется, что осталось лишь правильно подобрать свой сегмент цены, направления развития и ценовые политики. Если бы они стабильно существовали на быстрорастущих рынках, то их отель станет очередным шагом в пути создания истории отелей по всей России.

Качество постановки целей является основным фактором успеха предприятий индустрии гостеприимства и общественного питания. Для повышения качества постановки целеполагания цели должны быть установлены наиболее эффективным способом с учетом не только собственных целей развития, но и целей развития страны, региона, гостиничной сети, к которой принадлежит отель или к которой компания желает присоединиться. Организация гостиничного бизнеса с определенной историей развивается внешними и внутренними факторами. Внешние факторы определяются влиянием компонентов окружающей действительности, которые не связаны с функционированием индустрии гостиничного бизнеса.

Современные условия работы гостиничных компаний характеризуются крайне высокой неопределенностью, динамизмом и сложностью. Способность гостиничного предприятия адаптироваться к изменениям является основным условием эффективной работы компаний. К тому же, подавляющее большинство случаев – это условие их роста и их выживания, в том числе с помощью оказания дополнительных услуг. Для того чтобы выбрать и реализовать поведенческую стратегию, руководство компании должно иметь достаточное количество информации о внешнем мире, возможности и перспективы развития компании и четкое представление о внешнем мире, тенденциях и положениях организации. Можно сделать вывод, что внутренние и внешние среды, прежде

всего, изучают менеджеры, чтобы выяснить возможности и угрозы, которые компании должны учитывать при выполнении своих задач и целей.

Все факторы по направлению воздействия делятся на два типа: внешний и внутренний, которые, кроме того, непосредственно влияют на эффективность экономической и социальной деятельности.

Действующие внутри компании факторы, которые действуют как переменная ситуация внутри компании, значительно влияют на результаты работы компании. В связи с тем, что компании – социальные системы, внутренний фактор является следствием решения управленцев. Однако, по данным практики, не весь внутренний фактор может контролировать руководство. Внутренний фактор, как правило, преодолеть который должен менеджер своим решением. Механизм контроля должен сосредоточиться на эффективном взаимодействии всех функциональных сфер и уровней контроля, чтобы добиться оптимального результата, в т. ч. при оказании дополнительных услуг.

Оценка экономической среды является средством, используемым руководителем гостиничного предприятия для отслеживания внешних факторов компании для предотвращения возможных опасностей и выявления новых возможностей. Изучение экономической среды дает возможность компании своевременно предсказать появление угрозы и возможностей, разработать план действий и мероприятий, разработать стратегию, позволяющую компании достичь своих целей и превратить существующие риски в перспективные.

Наибольший эффект на работу гостиниц оказывает экономический фактор. Не только нужно знать, сколько у компании потенциальных покупателей, но и значительно важнее определиться с тем, какую гостиничную услугу хотят купить. Влияние платежеспособного спроса на граждан зависит от многих факторов, среди которых уровень экономического развития страны, зарплата, инфляция, безработица. Следует учесть высокую зависимость спроса на услуги гостиничного обслуживания от уровня прибыли. Данные свидетельствуют о том, что гражданам приходится потратить до 70 процентов своего дохода только на приобретение продуктов, что негативно влияет на развитие

гостиничного бизнеса в сегодняшних реалиях. Кроме доходов, инфляция, валютные курсы, занятость, и так далее существенно влияет на спрос на гостиничные услуги. Все это может быть угрожающим фактором, однако параллельно может открывать новые шансы на развитие компании, в частности реализация дополнительных услуг.

Изучение факторов демографической среды внешнего окружения играет также большое значение для анализа потенциала гостиницы при реализации дополнительных услуг, поэтому руководству следует анализировать вопросы о семейном положении гостя, о размещении отдельных регионов, о возрастной структуре работающих людей, о распределении студентов или пенсионеров. Туристический рынок пожилого возраста сейчас растет самым быстрым темпом, что должно дать определенный импульс для развития «нестандартных» дополнительных услуг для данной категории гостей.

Природный и климатический фактор не должен влиять на ситуацию в гостиничной отрасли, в том числе, потому что охрана природы обладает глобальным статусом благодаря некоторым аспектам рационального использования ресурсов рекреации и природы. Кроме этого, факторы природного и климатического характера рельефа, климата, флоры и фауны играют важную роль привлечения гостей в определенную страну и регион.

Кроме внешних факторов, определяющих развитие внутреннего туризма как компонента гостиничного бизнеса, необходимо определить в отрасли довольно большое количество факторов, включая: развитие сферы туризма; совершенствование сектора дополнительных услуг гостиничного обслуживания; создание сетей гостиничного обслуживания; развитие распределительных систем; факторы трудового ресурса; факторы маркетинга.

Если рассмотрим сезонность более подробно, то сможем говорить о существовании пяти сезонов в течение года. Пиковые периоды наблюдаются недолго, чаще всего в течение одной или двух летних недель. Это характеризуется максимальным притоком туристов в пункт назначения. Пиковый период обычно приходится на жаркий (высокий) сезон, характеризующийся

значительным притоком туристов в пункт назначения, который длится от двух – трех недель до трех – четырех месяцев в разных регионах мира.

Во многих странах мира, включая Россию, выделяются так называемые межсезонные периоды, соответствующие сезонам весны и осени года. На данный момент в дестинации наблюдается достаточно низкий поток туристов и специализация на некоторых туристических направлениях. Поэтому межсезонье дает возможность развития лечебного, спортивного, экстремального, образовательного, делового, научного туризма и предоставление большого спектра дополнительных услуг, но практически всегда не позволяет организовать пляжный и купальный туризм.

В зимнее время года туристический поток значительно снижается, наступает именно синий или низший сезон. Существует «потребительский рынок», когда провайдеры гостиничного сервиса вынуждены снизить цены на свои услуги, чтобы привлекать больше туристов, а также существует «потребительский рынок». При этом понятие «синего сезона» очень условно, поскольку зимний туризм может развиваться в этом периоде: спортивный, лыжный, экстремальный, приключенческий, лечебный.

В синем сезоне происходит межсезонный мёртвый сезон, длительный 2-3 недели, характеризующийся почти полной отсутствием туристического притока – цель, которая приводит к закрытию и утрате большинства туристических компаний в странах и районах, занимающихся туризмом. Только грамотные действия топ – менеджмента гостиничного предприятия в сочетании с туроператорами привлекают туристов к месту назначения в период межсезонья.

К негативным последствиям сезонности относится тот факт, что большая часть гостиничных номеров практически не требовалась в течение большей части года. Чтобы привлечь туристов вне сезона или развить другой сезон – зимний, компании по размещению вынуждены применять гибкую ценовую политику или новые услуги. Бизнес-услуги и сопутствующие им дополнительные услуги также способствуют расширению сезона – организации конференций, семинаров, панельных дискуссий.

В целом, можно сказать, что выбор способа развития организаций гостиничного бизнеса продиктован не столько внутренними процессами отрасли, сколько определяющими внешними причинами, поэтому понимание и адаптация к потребностям рынка является ключевым фактором в достижении успеха, в т.ч. и при оказании дополнительных гостиничных услуг.

Разделение факторов внешнего и внутреннего характера связано с тем, что внутреннее окружение организации является частью общего окружения организации, которое постоянно и прямо влияет на работу организации. Факторы в окружающей среде обусловлены длительными тенденциями, не связанные с волевым решением конкретного объекта.

Внутренние факторы – факторы, которые оказывают влияние на отдельные гостиницы (дополнительные услуги) или отрасли вообще.

При рассмотрении внешних факторов, например, политической ситуации конкретного региона и мира, степени стабильности общества, демографической ситуации, миграции, экономической ситуации, уровня жизни граждан и уровня технологий, психологического фактора, отметим, что они влияют на разработку современной научной концепции развития гостиничного бизнеса.

Среди вариантов развития современного отеля, прежде всего, можно назвать концепцию расширения. Также расширения могут быть географическими и горизонтальными. Географическое расширение – стратегия, в которой создаются дочерние гостиничные компании в различных регионах и странах мира. Это обычно делается так: сначала отель успешно развивается в конкретном регионе, потом выходит на уровень национального уровня, а потом выходит на зарубежный рынок. Развитие гостиниц горизонтально расширяется путем расширения их интересов на смежные направления деятельности питания, транспорта, досуга и др.

Многие компании имеют долю на рынке, классифицировав свои товары по типу, ценовым сегментам, структуре дополнительных услуг и т. д.

АДАПТИВНОЕ ПОВТОРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ADAPTIVE REUSE) КАК АЛЬТЕРНАТИВА СНОСУ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ГОРОДОВ СО СТАРЕЮЩИМ ЖИЛЫМ ФОНДОМ

Ворошило Владимир Владимирович
директор,
VLugan LLC, США, г. Орландо

Аннотация. *В статье рассматривается адаптивное повторное использование зданий как управленческая и проектная альтернатива сносу в городах, где значительная часть жилого фонда одновременно подходит к пределу расчётного срока службы. На основе сопоставительного анализа публикаций по адаптивному повторному использованию выделены структура экономического эффекта, экологические преимущества, связанные с сохранением воплощённых ресурсов и сокращением строительных отходов, а также ограничения метода. Предложена система критериев, позволяющая различать ситуации, в которых перепрофилирование предпочтительнее нового строительства, и ситуации, где оно экономически неоправданно. Показано, что решающими факторами становятся состояние несущего каркаса, гибкость нормативной базы и наличие городской политики обращения с существующей застройкой.*

Ключевые слова: *адаптивное повторное использование, стареющий жилой фонд, снос и новое строительство, устойчивое развитие городов, воплощённая энергия, ревитализация, реконструкция.*

Введение

Города со стареющим жилым фондом сталкиваются с проблемой, которая не сводится к износу отдельных домов. Массив застройки, сформированный в сжатые исторические периоды, приближается к пределу расчётного срока службы почти одновременно, создавая пиковую нагрузку на городские бюджеты и строительный комплекс: объём работ на одно-два десятилетия превышает возможности программ капитального ремонта. Привычной реакцией остаётся снос с новым строительством, но эта модель наиболее чувствительна к стоимости ресурсов, срокам и социальным издержкам расселения. Адаптивное повторное использование предлагает иной путь: изменение функции здания, отжившего первоначальное назначение, при сохранении несущей основы и характерных архитектурных черт [4].

Дополнительный контур проблемы задаёт деиндустриализация: ликвидация производств оставляет в городской ткани бесхозные корпуса и депрессивные территории. Исследователи связывают этот процесс с формированием

«городов-призраков», приводя в пример Детройт, а в отечественной практике – старопромышленные территории Санкт-Петербурга с разной степенью физического и морального износа [5]. Для городов со стареющим жилым фондом такие территории оказываются резервом: там сосредоточен запас капитальных конструкций, инженерной инфраструктуры и транспортной доступности, который при сносе списывается полностью, а при перепрофилировании конвертируется в новую потребительскую ценность.

Экологическая сторона связана с тем, что здание представляет собой накопленный материальный ресурс: в несущих конструкциях овеществлены энергия, сырьё и транспортная работа первоначального возведения. Снос обнуляет этот запас и генерирует поток строительных отходов. Адаптивное повторное использование трактуется в литературе как часть устойчивого архитектурного проектирования: преобразование устаревших зданий в функциональные пространства сохраняет историческое наследие и минимизирует негативное воздействие на окружающую среду [3]. Наименее ресурсоёмкий квадратный метр – тот, который уже построен.

Цель статьи – систематизировать экономические и экологические эффекты адаптивного повторного использования применительно к городам со стареющим жилым фондом и определить условия, при которых перепрофилирование конкурентоспособно по отношению к сносу. Задачи: выделить типовые объекты, к которым применим подход; описать структуру затрат и выгод по этапам жизненного цикла; сформулировать критерии отбора объектов; зафиксировать ограничения метода. Работа носит обзорно-аналитический характер и опирается на публикации об адаптивных стратегиях в исторических и северных городах.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают три сегмента существующей застройки, чаще всего попадающие в зону выбора между сносом и перепрофилированием. Первый – капитальные жилые дома дореволюционного и довоенного периодов с прочными стенами, но с исчерпанным ресурсом инженерных

систем и перекрытий. Второй – промышленные и складские корпуса, утратившие производственную функцию, в срединных зонах городов. Третий – массовая типовая застройка второй половины XX века, где конструктивная схема ограничивает перепланировку. Технико-экономические характеристики сегментов различаются настолько, что единое решение невозможно; отсюда необходимость критериального подхода.

Особое место занимает контекст северных и исторических городов, где климатические нагрузки и плотность застройки усиливают требования к решениям. Приёмы адаптивного повторного использования рассматриваются на примере исторического центра Санкт-Петербурга – со старыми промышленными зданиями, уплотнённой рядовой застройкой, дворами-колодцами; изменение функционального назначения при сохранении исторического облика трактуется как стратегия устойчивого развития [6]. Для селитебных территорий исторических районов отмечается влияние перепрофилирования старого жилого фонда на экологические и транспортные характеристики среды [7]. В плотной застройке снос сам является источником нагрузки.

Методическая основа – сопоставительный анализ публикаций и качественное сравнение двух сценариев: «снос плюс новое строительство» и «сохранение конструктивной основы плюс адаптация». Сравнение строилось по логике жизненного цикла: предпроектное обследование, подготовка площадки, возведение или усиление конструкций, устройство инженерных систем, эксплуатация и утилизация. Сценарии различаются не только суммой затрат, но и их распределением во времени: снос требует полного финансирования до первого дохода, адаптация допускает поэтапную реализацию по секциям или корпусам.

Система критериев включает четыре группы. Технические: остаточная несущая способность каркаса и фундаментов, возможность изменения планировки, соответствие требованиям по инсоляции и энергоэффективности после модернизации. Экономические: соотношение стоимости адаптации и нового строительства, срок до ввода в эксплуатацию, устойчивость сметы к

результатам вскрытия конструкций. Экологические: объём сохраняемых материалов, масса предотвращённых отходов, использование существующих сетей. Институционально-социальные: правовой статус, охранные обязательства, возможность сохранения сообщества жителей. Ни одна группа не работает изолированно.

Ограничения исследования связаны с состоянием исходной информации. Проекты адаптивного повторного использования плохо сопоставимы: различаются функции, климат, правовые режимы и сохранность зданий, поэтому обобщённые нормативы эффекта не сформированы. В литературе подчёркивается методологическое разнообразие подходов к сохранению исторических структур при удовлетворении современных потребностей [8]. Опыт стран с иным институциональным контекстом требует осторожной интерпретации: стратегии повторного использования зданий наследия в Старом Дамаске оцениваются в условиях роста числа инновационных проектов по всей стране [1]. Выводы носят характер аналитических закономерностей, а не количественных нормативов.

Результаты и их обсуждение

Экономический эффект формируется прежде всего за счёт исключения из сметы двух крупных статей: демонтажных работ с вывозом и утилизацией материалов и возведения нового несущего каркаса с фундаментами. Добавляется экономия на подключении к сетям, если существующие мощности достаточны для новой функции. Экономия не автоматическая: она реализуется лишь тогда, когда каркас пригоден к дальнейшей службе и не требует сплошного усиления. Второй источник выгоды – время: сокращение цикла до ввода объекта уменьшает объём обслуживаемого долга и приближает арендный или продажный поток, что при высоких ставках финансирования нередко значимее прямой экономии на материалах.

Противоположная сторона баланса – риски, которые в сценарии нового строительства ниже или отсутствуют. Ключевой из них информационный: реальное состояние скрытых конструкций выясняется после вскрытия, и смета

корректируется в ходе работ. Дополнительные затраты возникают при обнаружении опасных материалов, замене перекрытий, доведении ограждающих конструкций до современных требований по тепловой защите. К этому добавляется удорожание проектных решений: адаптация требует индивидуального инженерного расчёта вместо тиражируемых типовых узлов. Часть рисков управляема: расширенное предпроектное обследование стоит несопоставимо меньше незапланированного усиления конструкций, выявленного на стройплощадке. Качество обследования становится главным экономическим инструментом подхода.

Экологический эффект имеет три составляющие. Первая – сохранение воплощённых ресурсов: материалы, уже находящиеся в здании, не нужно добывать, производить и перевозить повторно, что подтверждает трактовку адаптивного повторного использования как элемента устойчивого проектирования [3]. Вторая – предотвращение образования строительных отходов, доля которых в городских потоках особенно велика при сносе капитальных зданий. Третья – экономия территории и инфраструктуры: новая функция в существующих границах уменьшает потребность в освоении свободных участков и расширении коммуникаций, что связывают с решением экологических и транспортных задач городских территорий [7]. Без модернизации оболочки выигрыш частично утрачивается при эксплуатации.

Градостроительные и социальные результаты не сводимы к денежным показателям, но часто определяют судьбу проекта. Перепрофилирование поддерживает преемственность городской ткани и узнаваемость среды, выступая эффективным методом сохранения архитектурного наследия в условиях урбанизации [2]. Адаптация позволяет избежать полного расселения квартала и разрушения соседских связей. Опыт ревитализации индустриального наследия показывает, что возвращение заброшенных объектов в оборот повышает качество городской среды и снимает депрессивное влияние старопромышленных территорий [5]. Обратная сторона – рост стоимости жилья и вытеснение

прежних жителей; без мер жилищной политики социальный эффект может обернуться сегрегацией.

Институциональные условия определяют применимость подхода. Нормативные требования, разработанные для нового строительства, при буквальном применении к существующим зданиям нередко делают адаптацию невозможной: габариты, шаг конструкций и инсоляционные параметры не приводятся к современным значениям без разрушения объекта. Решением служит режим альтернативных требований с компенсирующим набором мер. В исследованиях по историческому центру Санкт-Петербурга изменение функционального назначения при сохранении исторического облика описывается как направление устойчивого развития, требующее согласованных градостроительных решений [6]. Та же зависимость прослеживается в работе с наследием Старого Дамаска, где инновационные проекты распространяются по мере накопления управленческого опыта [1].

Обобщение позволяет сформулировать условия предпочтительности перепрофилирования. Оно рационально при удовлетворительном состоянии каркаса и фундаментов, конструктивной схеме, допускающей перепланировку, наличии спроса на новую функцию и правовом режиме, не блокирующем изменение назначения. Снос оправдан при критическом износе несущих элементов, несовместимости объёмно-планировочной структуры с востребованными функциями и необходимости принципиального изменения плотности использования территории. Наиболее сложный сегмент – массовая типовая застройка, где ограничения конструктивной схемы сужают набор решений. Методологическое разнообразие подходов к работе с историческими структурами подсказывает стратегию: решение принимается по объекту, а не по классу застройки [8].

Заключение

Адаптивное повторное использование целесообразно рассматривать не как стилистическое предпочтение и не как охранную практику, а как экономически обоснованный сценарий обращения с накопленным строительным

фондом. Его преимущества концентрируются в трёх областях: сокращение затрат за счёт сохранения каркаса и инфраструктуры, сжатие сроков ввода объекта в эксплуатацию и снижение экологической нагрузки благодаря сохранению воплощённых ресурсов и предотвращению отходов сноса. Одновременно подход предъявляет повышенные требования к предпроектному обследованию и качеству инженерных решений. Универсальной альтернативой сносу он не является: его применимость устанавливается по критериям, а не по общей установке.

Для городов со стареющим жилым фондом практическое значение имеет переход от единичных проектов к городской политике обращения с существующей застройкой: инвентаризация фонда с оценкой остаточного ресурса конструкций, режим альтернативных нормативных требований для адаптируемых зданий, механизмы поддержки первых проектов и меры защиты прежних жителей от вытеснения. Значима и содержательная сторона: перепрофилирование сохраняет архитектурное наследие и узнаваемость среды в условиях интенсивной урбанизации [2]. Дальнейшие исследования логично направить на формирование сопоставимой статистики по реализованным проектам, что переведёт качественные оценки в измеримые показатели.

Методологический результат работы состоит в том, что выбор между сносом и адаптацией корректно описывать как сравнение двух траекторий жизненного цикла, а не двух смет на строительные работы. При такой постановке учитываются распределение затрат во времени, риски уточнения объёмов, ценность сохраняемой среды и экологические потоки, которые смета не фиксирует. Перепрофилирование зданий, отживших первоначальное назначение, при сохранении их исторических особенностей остаётся ядром концепции [4]. Именно эта комбинация – новая функция при сохранённой основе – определяет её потенциал для городов с массовым старением жилого фонда.

Литература

1. Алеид М. Адаптивные стратегии повторного использования исторических зданий (зданий наследия) в старом дамаске // Экономика строительства. – 2023. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnye-strategii-povtornogo-ispolzovaniya-istoricheskih-zdaniy-zdaniy-naslediya-v-starom-damaske (дата обращения: 14.09.2026).

2. Атаев Д., Байрамов А. Адаптивное использование зданий: вторая жизнь архитектурного наследия // Символ науки. – 2026. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-ispolzovanie-zdaniy-vtoraya-zhizn-arhitekturnogo-naslediya (дата обращения: 14.09.2026).

3. Гарадурдыева Д., Нурмырадова Т., Оразов Д. Адаптивное повторное использование: преобразование старых конструкций в современные пространства // Вестник науки. – 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-povtornoe-ispolzovanie-preobrazovanie-staryh-konstruktsiy-v-sovremennye-prostranstva (дата обращения: 14.09.2026).

4. Низамова А. Адаптивная архитектура повторного использования // Colloquium-journal. – 2021. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-arhitektura-povtornogo-ispolzovaniya (дата обращения: 14.09.2026).

5. Палий К.Р., Палий Р.Р. Политика и практика ревитализации индустриального наследия как фактор повышения качества городской среды Санкт-Петербурга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-i-praktika-revitalizatsii-industrialnogo-naslediya-kak-faktor-povysheniya-kachestva-gorodskoy-sredy-sankt-peterburga (дата обращения: 14.09.2026).

6. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю.Г., Янкевич Н.К. Адаптивное повторное использование зданий как стратегия устойчивого развития северных городов // Инновации и инвестиции. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-povtornoe-ispolzovanie-zdaniy-kak-strategiya-ustoychivogo-razvitiya-severnyh-gorodov (дата обращения: 14.09.2026).

7. Цыплакова Е.Г. [и др.] Устойчивое развитие селитебных территорий исторических районов северных городов в рамках концепции адаптивного повторного использования // Инновации и инвестиции. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selitebnyh-territoriy-istoricheskih-rayonov-severnyh-gorodov-v-ramkah-kontseptsii-adaptivnogo-povtornogo (дата обращения: 14.09.2026).

8. Ялкапова М., Кулыева Г., Дурдыева Г. Адаптивное повторное использование исторических структур: методологии и результаты сохранения культурного наследия при удовлетворении современных потребностей // Вестник науки. – 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnoe-povtornoe-ispolzovanie-istoricheskih-struktur-metodologii-i-rezultaty-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-pri (дата обращения: 14.09.2026).

УРОВНЕВАЯ АРХИТЕКТУРА СЕТИ ЦЕНТРОВ ЛУЧЕВОЙ ТЕРАПИИ И МАРШРУТИЗАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ МЕЖДУ УРОВНЯМИ

Кудинов Дмитрий Сергеевич
член консультативного совета,
MQS Hungary Kft, Венгрия, г. Будапешт

https://www.doi.org/10.51635/SRiON_conf.2026.qltry

Аннотация. *В статье рассматривается уровневая архитектура сети центров лучевой терапии и радиохирургии: работа выводит рабочие критерии отнесения центра к уровню сети и описывает правила передачи пациента между уровнями с указанием источника оплаты каждого потока. Материал собран из доступных редакций двух проектов национальных программ Российской Федерации и Республики Казахстан, официальных документов органов управления здравоохранением двух стран и материалов трёх реализованных центров Томотерапии в Казани, Ульяновске и Астане, а метод сводит признаки уровней в единую матрицу и накладывает проектную схему на фактическую сеть. Классификация опирается на пять признаков: оснащение, кадровый состав, спектр вмешательств, зону обслуживания и образовательную функцию, а схема маршрутизации содержит две точки решения и три источника оплаты. Сопоставление с практикой показало, что регион своими силами воспроизводит региональный уровень сети, а связность уровней требует надрегионального решения, и этот вывод определяет значение результата для планирования сетей высокотехнологичной помощи.*

Ключевые слова: *лучевая терапия, радиохирургия, уровневая сеть, маршрутизация пациентов, референсный центр, межтерриториальные расчёты, государственно-частное партнёрство.*

Введение

Тяжёлое лучевое оборудование нельзя разместить в каждом районном центре. Стоимость установки, требования к помещению и требования к кадрам превращают одиночную закупку в отдельном регионе в решение с коротким горизонтом: аппарат без медицинских физиков и без подготовленных лучевых терапевтов работает на малую долю мощности, а без организованного потока пациентов простаивает. Абдель-Вахаб и соавторы, выступая от экспертной группы Международного агентства по атомной энергии, в 2021 году указали на разрыв между потребностью в лучевой терапии и её доступностью в странах с низким и средним уровнем дохода и предложили общую рамку для координации национальных программ [18, с. 828]. Ливенс, Боррас и Грау насчитали в европейских странах от 1,4 до 9,5 мегавольтных аппаратов на миллион жителей при медиане 5,3 и связали этот разброс с валовым национальным доходом [24, с. 1463]. Розенблатт и соавторы обследовали одиннадцать

постсоветских стран и нашли, что 61 % аппаратов дистанционной лучевой терапии старше десяти лет, а планирование по компьютерной томографии выполняется менее чем в половине курсов [29, с. 173].

Оценки последних лет подтвердили, что разрыв сохранился. Комиссия Lancet Oncology 2024 года под руководством Абдель-Вахаб признала часть целей комиссии 2015 года по расширению доступа к лучевой терапии недостигнутой, а сам доступ неравным [17, с. 546]. Мораес и соавторы рассчитали индекс дефицита ускорителей для 181 страны и получили мировую медиану 130, то есть нехватку около 30 % мощностей на сентябрь 2024 года [26, с. 241]. Чжу и соавторы оценили мировую потребность в лучевой терапии и в специалистах на 2022 год с прогнозом до 2050 года [34, с. 1947]. Вавжута и соавторы показали геопространственным моделированием, что адресное размещение небольшого числа новых центров улучшает доступность в недообеспеченных регионах [33]. АльХатиб и соавторы по данным Международного агентства по атомной энергии насчитали в Казахстане на конец 2022 года 2,3 мегавольтных аппарата на миллион жителей и 16 из 22 линейных ускорителей всей Центральной Азии [19].

При таком дефиците у одиночных закупок остаётся одна альтернатива: сеть с разделением функций между уровнями и с управляемым движением пациента между учреждениями. Расстояние до центра само влияет на исход. Чан и соавторы показали на канадских данных, что большее расстояние до ближайшего центра лучевой терапии остаётся независимым предиктором худшей выживаемости, а северные территории страны собственных центров не имели [21, с. 52]. Та же группа провела геопространственный анализ доступа для коренного населения Канады и Гренландии и нашла географический барьер даже внутри системы с всеобщим страхованием [22, с. 5]. Гордиенко и Ильюшенок оценили, что более трети жителей Дальневосточного федерального округа удалены от современных онкологических центров, и связали с этим снижение доступности и качества помощи [2, с. 6]. Сильвервуд и соавторы обобщили в 2024 году исследования связи расстояния до места лучевой терапии с

исходами и нашли, что в большинстве работ большее расстояние сопровождалось меньшей долей получивших лечение и худшими исходами [30]. Штраубе, Меденвальд и Хольтхаус нанесли на карту центры лучевой терапии Германии, получили, что средний центр обслуживал около 238 тыс. жителей, и стресс-тестом с закрытием одного центра выделили регионы, где такое закрытие удлиняло путь пациента [31, с. 409].

Российский порядок оказания онкологической помощи ведёт пациента через центры амбулаторной онкологической помощи, первичные онкологические кабинеты и онкологические диспансеры [11], а методические рекомендации 2021 года требуют от регионального приказа о маршрутизации алгоритмов направления на каждом этапе, включая телемедицинские консультации с национальными медицинскими исследовательскими центрами [4]. Правительство Казахстана в программе 2012 года описало иерархию онкологической службы от районного уровня через областные диспансеры к республиканскому институту и поставило задачу регионализации высокотехнологичной радиологической службы [12]. Обе системы знают уровни, но ни одна не даёт формализованных признаков, по которым конкретное учреждение попадает на тот или другой уровень применительно к лучевой терапии и радиохирургии.

После 2022 года нормативная рамка обеих стран обновилась. В России порядок 2021 года продолжил действовать с изменениями, а федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» вошёл в национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» на 2025–2030 годы с продолжением переоснащения региональных онкологических организаций и с сетью центров амбулаторной онкологической помощи, которых к 2025 году открылось 556 [16]. В Казахстане Правительство постановлением от 05.10.2023 № 874 утвердило Комплексный план по борьбе с онкологическими заболеваниями на 2023–2027 годы, где потребность в аппаратах дистанционной лучевой терапии рассчитана по норме Международного агентства по атомной энергии в одну установку на 500 новых случаев, а минимальная потребность оценена в 67 аппаратов при 44 имевшихся на 1 января 2023 года [10]. В Германии

профессиональное общество радиоонкологов в 2023 году поддержало введение уровней стационарной помощи в ходе больничной реформы и потребовало выделить радиоонкологию в отдельную область услуг со своими требованиями к оборудованию и персоналу [23, с. 698]. Ни один из этих документов не ввёл признаков отнесения центра лучевой терапии к уровню сети, поэтому предложенная ниже классификация сохраняет предмет: она заполняет ту ячейку, которую нормативные акты 2023–2025 годов оставили пустой.

Слово «уровень» в российской практике несёт два смысла. Территориальные программы государственных гарантий делят медицинские организации на первый, второй и третий уровень по объёму и сложности помощи, и региональные приказы о маршрутизации опираются на это деление при направлении пациента внутри субъекта. Тарифные соглашения системы обязательного медицинского страхования тем же словом градуируют стоимость случая по сложности лечения. Ни одно из этих делений не описывает сеть лучевой терапии: первое говорит о больнице в целом, второе о цене случая, а размещение тяжёлого оборудования требует собственной шкалы с признаками парка, кадров, спектра вмешательств и территории.

Департамент организации медицинской помощи Министерства здравоохранения России назвал этот пробел в служебной переписке: рассмотрев в марте 2016 года проект национальной программы развития роботизированной безрамочной стереотаксической радиохирургии, департамент потребовал доработать критерии отнесения центров к первому, второму и третьему уровням, перечень необходимого оборудования и подготовку кадров [14]. Настоящая работа отвечает на этот запрос. Она выводит рабочие критерии отнесения центра лучевой терапии и радиохирургии к уровню сети и описывает правила передачи пациента между уровнями, включая источник оплаты каждого типа потока.

Разбор охватывает 2014–2021 годы: проекты программ 2015–2016 годов, письма министерств 2016 года, запуск трёх центров в 2017–2018 годах и дагестанскую конференцию 2021 года. Материал документальный и состоит из

проектов, писем и соглашений тех лет. Публикация выходит в 2026 году, поэтому обзор литературы доведён до работ 2024–2026 годов, а выводы соотнесены с состоянием вопроса на момент публикации: с обновлёнными нормативными рамками двух стран и с новыми оценками мирового дефицита лучевой терапии. Сами проекты остаются проектами тех лет, и их датировка в тексте сохранена.

Предмет ограничен отношениями между учреждениями. Внутреннее устройство центра, распределение ответственности внутри клиники и маршрут пациента в пределах одного учреждения остаются за рамками. Юридическую конструкцию концессии и механизм возмещения через национальную программу работа затрагивает лишь в той мере, в какой они определяют оплату межуровневого потока.

Объекты и методы исследования

Источники делятся на четыре группы. В первую вошёл проект национальной программы «Концепция развития роботизированной безрамочной стереотаксической радиохирургии в рамках нейрохирургической службы Министерства здравоохранения Российской Федерации», разработчиком которого документ называет академика В. В. Крылова [5]. В распоряжении имелась одна редакция проекта, датированная 2016 годом и рассчитанная на 2017–2020 годы, а также презентация декабря 2015 года с более ранним вариантом сроков. Министерство проект не утвердило, и все суждения о его содержании относятся к доступной редакции.

Вторую группу заполнили казахстанские документы: Программа развития онкологической помощи на 2012–2016 годы, утверждённая постановлением Правительства Республики Казахстан [12], проект концепции «Онкология. Концепция развития в Республике Казахстан в 2016–2019 годах», подготовленный для министерства и в доступной редакции не подписанный [6], и письмо Республиканского центра развития здравоохранения от 28.09.2015, которым центр направил дорожную карту по реализации концепции на 2016–

2020 годы в национальные учреждения для внесения предложений [7]. Письмо доказывает, что проект прошёл через служебный оборот.

Третья группа собрала материалы трёх реализованных центров Томотерапии в Казани, Ульяновске и Астане: письмо Министерства здравоохранения Республики Татарстан о структуре финансирования казанского проекта [13], проект концессионного соглашения, подготовленный в декабре 2016 года на основании распоряжения Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.12.2016 № 3045-р и подписанный сторонами 24.03.2017 как концессионное соглашение № 4 [3], письмо Министерства здравоохранения Ульяновской области об оснащении областного онкологического диспансера [9], а также открытые публикации о запуске центров. В четвёртую группу вошли приказ Министерства здравоохранения Республики Дагестан о конференции по нейроонкологии в ноябре 2021 года, пример того, как регион без собственного центра входит в профессиональный контур [8], и научная литература 2018–2026 годов о планировании сетей лучевой терапии, доступе к радиохирургии и организации референсных центров.

Методология построения сети, организационная модель уровней и экономическая часть проектов складывались в прямом взаимодействии с их заказчиками в 2014–2018 годах, поэтому документы первой и третьей групп известны из первых рук вместе с обстоятельствами их подготовки. Авторство нормативных текстов остаётся при этом за указанными в них разработчиками и органами власти.

Метод прошёл в три шага. Сначала матрица вобрала все признаки, которыми два проекта программ различают уровни. Затем к ней добавились признаки, которых в проектах нет, но без которых учреждение нельзя закрепить за одним уровнем: зона обслуживания, кадровый состав и образовательная функция. Зону обслуживания нормировали два документа: порядок оказания онкологической помощи с расчётом один аппарат дистанционной лучевой терапии на 300 тыс. населения [9] и проект российской программы, где одна радиохирургическая система на 2 млн населения названа оптимумом, а одна

система на 5 млн населения минимумом [5]. На третьем шаге проектная схема легла на фактическую сеть 2017–2021 годов по трём центрам и одному региону без центра.

Полноту матрицы проверяли три позиции из письма департамента: критерии отнесения центров к уровням, перечень необходимого оборудования и подготовка кадров [14]. Признак оснащения отвечает на вторую позицию, признаки кадрового состава и образовательной функции на третью, а все пять признаков вместе на первую. Зону обслуживания письмо не называет, однако без неё два учреждения с одинаковым парком и штатом попадали бы на один уровень, будь у каждого из них один регион или целый округ, и матрица потеряла бы связь с географией потоков.

Все количественные показатели плановые или договорные. Операционные данные о работе центров после запуска в исследование не вошли.

Результаты и их обсуждение

Российский проект строит трёхуровневую сеть радиохирургии на базе действующих нейрохирургических отделений. На первом уровне стоят три федеральных института Москвы с функцией образовательных центров и кураторством нижних уровней, на втором семь федеральных и крупных региональных клиник, на третьем восемь областных и краевых больниц [5]. Комплектация отводит по одной роботизированной системе каждому центру второго и третьего уровня, две новые системы и модернизацию одной действующей первому уровню, всего семнадцать систем. Каждый центр второго и третьего уровня закреплён за одним из трёх кураторов по федеральным округам: за одним куратором стоят Сибирский, Уральский и Центральный округа, за другим Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Крымский, за третьим Приволжский и Дальневосточный. Республиканский онкологический диспансер в Казани значится центром второго уровня Приволжского округа.

Казахстанский проект в доступной редакции насчитывает четыре уровня: три национальных центра в Астане и Алматы, пять региональных онкологических центров, три многопрофильных национальных учреждения и

одиннадцать областных диспансеров [6]. Функции референсных центров получили два из трёх учреждений первого уровня, и за этими двумя закреплены все области республики. Парк оборудования меняется от уровня к уровню: верхние уровни получают систему лучевой терапии с модуляцией интенсивности, роботизированную радиохирургическую систему и ускорители высокой энергии, четвёртый уровень систему лучевой терапии с модуляцией интенсивности и ускоритель средней энергии. Рисунок 1 сводит обе схемы вместе.

Рис. 1. Уровневая архитектура сети в российском и казахстанском проектах программ

Верхний уровень в обеих схемах совпадает с образовательным, нижний вырастает из существующих отделений, поток пациентов идёт снизу вверх, а кураторство и стандарты сверху вниз. Расходятся схемы в глубине: российский проект останавливается на областной больнице, казахстанский добавляет четвёртый ярус диспансеров и доводит сеть до каждой области. Расходятся они и в описании оснащения. Российский проект различает уровни числом

систем, так что критерия отнесения к уровню в нём нет, и письмо департамента указало на этот пробел [14]. Казахстанский проект задаёт состав парка по уровням, но молчит о кадровых и функциональных признаках.

Казахстанская концепция выросла из утверждённой программы. Правительственная программа на 2012–2016 годы уже описывала иерархически выстроенную сеть специализированной онкологической помощи от онкологических кабинетов организаций первичной медико-санитарной помощи через областные и городские диспансеры к республиканскому институту и ставила задачу регионализации высокотехнологичной радиологической службы через центры радиационной онкологии на базе республиканского института, городского диспансера столицы и региональных центров [12]. Проект концепции 2016–2019 годов перенёс эту иерархию на лучевую терапию и радиохирургию и добавил два элемента, которых в утверждённой программе не было: закрепление областей за референсными центрами и состав парка оборудования по уровням. Казахстанская линия развития сохраняла преемственность, а российский проект вводил уровневую сеть радиохирургии как новую конструкцию внутри нейрохирургической службы, где прежней иерархии по лучевой терапии не существовало.

Матрица признаков сведена в таблице. Признаки подобраны так, чтобы любое учреждение попадало на один уровень без пересечений.

Таблица

Признаки отнесения центра к уровню сети

Признак	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
Оснащение	Роботизированная радиохирургическая система, система лучевой терапии с модуляцией интенсивности, резерв мощности под обучение	Радиохирургическая система или система лучевой терапии с модуляцией интенсивности, ускорители высокой энергии	Ускорители средней и высокой энергии, одна система лучевой терапии с модуляцией интенсивности
Кадровый состав	Врачи с преподавательской функцией, медицинские физики как источник кадров для второго и третьего уровней	Радиохирурги из числа нейрохирургов, полный штат медицинских физиков	Лучевые терапевты и медицинский физик, обучение на базе первого уровня
Спектр вмешательств	Все интра- и экстракраниальные локализации,	Стандартные показания к	Дистанционная лучевая терапия по

Признак	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
	гипофракционирование от одного до пяти сеансов, редкие и сложные случаи, апробация методик	радиохирургии и лучевой терапии с визуальным контролем	стандартам, отбор и направление на радиохирургию
Зона обслуживания	Страна или несколько федеральных округов	Федеральный округ или группа регионов, одна система на 2–5 млн населения	Один регион, один аппарат на 300 тыс. населения
Образовательная функция	Разработка стандартов, кураторство второго и третьего уровней, участие в распределении объёмов помощи	Кураторство центров третьего уровня своего округа	Получатель кураторства

Оснащение открывает матрицу. Центр первого уровня держит полный парк: роботизированную радиохирургическую систему, систему лучевой терапии с модуляцией интенсивности и резерв мощности под обучение. Центру второго уровня хватает радиохирургической системы или системы с модуляцией интенсивности и ускорителей высокой энергии. Центр третьего уровня работает на ускорителях средней и высокой энергии и одной системе с модуляцией интенсивности. Резерв мощности первому уровню нужен потому, что обучение на рабочем аппарате отнимает клиническое время, и без резерва образовательная функция конкурирует с лечением.

Кадровый состав идёт вторым признаком. Проект российской программы набирает радиохирургов из нейрохирургов с опытом работы по основной специальности, поскольку такой опыт позволяет определять показания к радиохирургии с учётом возможностей открытой хирургии, а медицинских физиков готовит при участии образовательных центров [5]. Отсюда центр первого уровня держит врачей с преподавательской функцией и поставляет физиков нижним уровням, центр второго уровня набирает радиохирургов из нейрохирургов и полный штат физиков, центр третьего уровня опирается на лучевых терапевтов и одного физика, обученного на первом уровне. Бакли и соавторы, разрабатывая учебную программу для внедрения стереотаксических технологий в странах со средним доходом, тоже строили её вокруг центра с клиническим опытом [20].

Третий признак, спектр вмешательств, разводит уровни по сложности случаев. Первый уровень принимает все интра- и экстракраниальные локализации, выполняет гипофракционирование от одного до пяти сеансов, берёт редкие и сложные случаи и апробирует новые методики. Второй уровень работает по стандартным показаниям к радиохирургии и лучевой терапии с визуальным контролем. Третий уровень проводит дистанционную лучевую терапию по стандартам и отбирает пациентов для направления на радиохирургию. Голанов и соавторы подвели итог пятнадцати лет нейрорадиохирургии в России и показали, что стереотаксическое облучение изменило тактику лечения нейрохирургических пациентов и в ряде случаев заменило открытую операцию [1, с. 50], а Усачев и соавторы описали крупнейшее отделение такого профиля, где лучевое лечение получают около 3 тыс. пациентов в год [15, с. 271].

Зона обслуживания замыкает территориальную сторону. Первый уровень покрывает страну или несколько федеральных округов, второй уровень покрывает федеральный округ или группу регионов из расчёта одна радиохирургическая система на 2–5 млн населения, третий уровень покрывает один регион из расчёта один аппарат на 300 тыс. населения. Ульяновское письмо 2016 года показывает норматив в действии: два из четырёх действующих аппаратов подлежали замене по сроку эксплуатации, а их выход из строя вёл к росту очереди на госпитализацию свыше двух месяцев [9]. Виани и соавторы построили для Бразилии индекс дефицита ускорителей, нашли расхождение между распределением аппаратов и распределением заболеваемости и предложили свой инструмент приоритизации новых установок другим системам здравоохранения [32, с. 537]. В уровневой сети такой индекс задавал бы очередность создания центров третьего уровня.

Нормативы обеспеченности переводят зону обслуживания в число центров. При расчёте один аппарат на 300 тыс. населения регион с населением 1,2 млн человек нуждается в четырёх аппаратах дистанционной лучевой терапии, и это то число, которое ульяновское письмо называет необходимым для

области [9]. Европейская медиана 5,3 мегавольтных аппарата на миллион жителей даёт один аппарат на каждые 190 тыс. населения [24, с. 1463], так что российский норматив задаёт нижнюю границу, а целевое значение развитой системы лежит выше. Для радиохирургии проект российской программы принял оптимум в одну систему на 2 млн населения и минимум в одну систему на 5 млн, для страны это около 70 систем как цель и 30 систем как порог [5]. Семнадцать систем проектной сети покрывают немногим более половины порога, поэтому проект по замыслу открывал первый этап, а его уровни давали каркас, который предстояло заполнять. Казахстанский план 2023 года перешёл на норму по заболеваемости, одна установка на 500 новых случаев, и получил потребность в 67 аппаратах против 44 имевшихся [10], а немецкие данные 2026 года дали один центр на 238 тыс. жителей [31, с. 409], так что российский норматив 2016 года остался нижней границей и десять лет спустя.

Пятый признак, образовательная функция, закрепляет за уровнями роли в управлении сетью. Первый уровень пишет стандарты, курирует второй и третий уровни и участвует в распределении объёмов помощи. Второй уровень курирует центры третьего уровня своего округа. Третий уровень получает кураторство. Проект российской программы возлагает на образовательные центры разработку стандартов лечения и влияние на систему квотирования создаваемых центров [5], и первый уровень получает тем самым и клиническую, и управленческую роль.

Матрица отвечает на замечание департамента. В доступной редакции проекта уровень задан перечислением учреждений, а переход от перечня к признакам возвращает классификации проверяемость: учреждение относится к уровню, если удовлетворяет пяти признакам этого уровня. Прадес и соавторы изучили референсные центры по редким опухолям в шести странах Европейского союза и показали, что встраивание таких центров в национальную систему требует явных принципов планирования, без которых различия в качестве помощи между странами растут [28, с. 855].

Правила движения пациента дополняют матрицу. Пациент входит в сеть через первичное звено и попадает в региональный центр третьего уровня. Дальше сеть принимает два решения, показанные на рисунке 2.

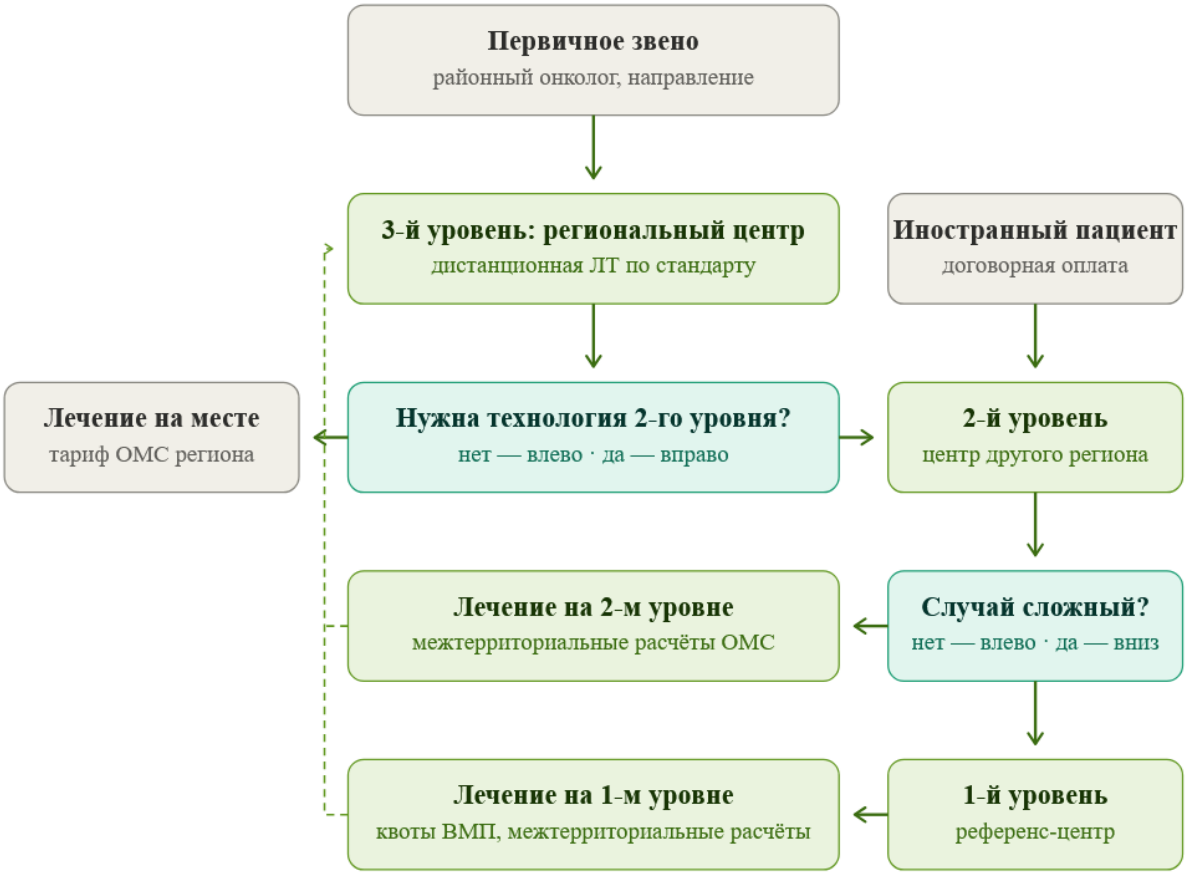

Рис. 2. Маршрут пациента между уровнями сети с точками решения и источниками оплаты

Первое решение касается технологии. Если стандарт лечения выполним на оборудовании третьего уровня, пациент лечится на месте за счёт тарифа обязательного медицинского страхования своего региона. Если нужна технология второго уровня, пациент едет в центр другого региона. Проект российской программы называет основания такого направления: опухоли ствола головного мозга, опухоли основания черепа с поражением жизненно важных структур, артериовенозные мальформации в функционально значимых зонах, при которых радиохирургия не имеет альтернативы [5]. Второе решение принимает второй уровень, и оно касается сложности случая. Стандартный случай остаётся на втором уровне, сложный или редкий уходит на первый, где сосредоточен опыт и где врачи определяют тактику при отсутствии стандарта. После лечения пациент возвращается на наблюдение в свой регион тем же

маршрутом в обратном направлении, а куратор спускает вниз протоколы и стандарты.

Межуровневый поток оплачивают три источника. Внутри региона платит тариф территориальной программы обязательного медицинского страхования. Между регионами работают межтерриториальные расчёты. Казанский проект дал документальный пример такого расчёта: в структуре финансирования на 2016–2026 годы общей суммой 468,0 млн рублей на межтерриториальные расчёты пришлось 20,0 млн рублей при 130,0 млн рублей средств обязательного медицинского страхования в рамках планового задания диспансера и 318,0 млн рублей средств республиканского бюджета [13]. Проект концессионного соглашения закрепил плановый объём в семьсот двадцать пять пациентов в год и оплату в размере 24,3 % от тарифа лучевой терапии третьего уровня за случай [3]. Слово «уровень» здесь раздваивается. В соглашении оно означает уровень сложности тарифа в системе страхования, в настоящей работе уровень центра в сети. Совпадение терминов не влечёт совпадения понятий.

Третий источник, договорная оплата, покрывает иностранных пациентов, которые входят в сеть на том уровне, где есть требуемая технология. Среди трёх рассмотренных центров этот поток появился в Астане, куда, по открытым публикациям 2019 года, приезжают на лечение пациенты из соседних стран. Ливенс и соавторы, разбирая системы возмещения в Европе, показали, что способ оплаты определяет доступные ресурсы и что оплата за случай и оплата за курс по-разному подталкивают клиники к сложным методикам [25, с. 44]. Для уровневой сети отсюда следует требование: оплата межрегионального потока должна покрывать полную стоимость сложного случая, иначе центр второго уровня станет лечить своих пациентов и отказывать чужим.

Практика проверила архитектуру и дала итог, которого проект не предполагал. В Приволжском округе проект назначил центром второго уровня диспансер в Казани, центром третьего уровня больницу в Самаре, а куратором обоих московский институт. Ульяновская область входит в тот же округ, и по

проектной схеме её пациенты должны были ехать в Казань. В 2017 году в Казани и в 2018 году в Ульяновске открылись два центра томотерапии одинакового оснащения, каждый по своему концессионному соглашению с региональным правительством. Кураторская связь между ними не сложилась, референсный центр первого уровня не появился, и каждый центр обслуживал свой региональный поток.

В Астане в 2018 году открылся центр, который по функции ближе к национальному референсному: он принимал пациентов из других стран и организовывал визиты зарубежных специалистов, о чём сообщают открытые публикации 2019 года. Проект казахстанской концепции, отводивший национальным центрам Астаны роль первого уровня с кураторством областей, так и остался неутверждённым.

Дагестан даёт третий тип наблюдения. По проектной схеме Северо-Кавказский округ закреплён за центром второго уровня в Краснодаре. Своего центра радиохирургии республика в 2021 году не имела, и в ноябре 2021 года её министерство здравоохранения приказом собрало конференцию о перспективах службы нейроонкологии с участием нейрохирургов, неврологов, онкологов и врачей лучевой диагностики всех подведомственных организаций [8]. Регион без центра вошёл в сеть через образовательный контур, то есть через функцию первого уровня из таблицы, хотя формального первого уровня в стране не было.

Три наблюдения сходятся в одном выводе. Региональный центр третьего или второго уровня регион воспроизводит своими силами: концессии, регионального бюджета и тарифа страхования для этого хватает, и за два года такие центры возникли в трёх разных юрисдикциях. Связность уровней, кураторство и распределение потоков между регионами регион своими силами не воспроизводит, потому что ни один регион не хочет отправлять своих пациентов и свои деньги соседу. Этот элемент архитектуры требует надрегионального решения, каким и должна была стать национальная программа. Пока такого решения не было, сеть на карте оставалась набором одиночных центров.

Паннулло и соавторы пришли к тому же уроку в мировом масштабе: доступ к радиохирургии сдерживают слабый доступ к нейровизуализации и нехватка подготовленных специалистов наряду с дефицитом аппаратов [27, с. 610], а восполняет такую нехватку центр с образовательной функцией.

Те же три наблюдения подсказывают содержание надрегионального решения. Во-первых, оно закрепляет кураторство как обязанность учреждения первого уровня с выделенным финансированием образовательной функции, иначе кураторство держится на доброй воле отдельных специалистов. Во-вторых, оно гарантирует оплату межрегионального потока по полной стоимости сложного случая, поскольку межтерриториальные расчёты в том виде, в каком они действовали в 2016 году, переносили между регионами тариф региона проживания пациента, который отстаёт от стоимости сложного случая. В-третьих, оно задаёт очередность создания центров по индексу дефицита вне зависимости от инициативы отдельных регионов, иначе сеть повторит казанско-ульяновскую картину, где два одинаковых центра выросли в соседних субъектах при отсутствии центра в округах с большим дефицитом. Данные Чан и соавторов о связи расстояния с исходами лечения [21, с. 52] предостерегают от обратной крайности: сеть, в которой верхние уровни забирают стандартные случаи у нижних, удлиняет путь пациента без выигрыша в качестве.

У исследования есть ограничения. Оно опирается на одну доступную редакцию каждого проекта программы, и другие редакции могли содержать иные перечни учреждений и сроки. Обе программы остались неутверждёнными, поэтому описанная архитектура остаётся проектной. Работа не использовала данные о фактической работе центров после запуска, все количественные показатели плановые либо договорные. Сопоставительные показатели оснащённости пришли из внешних публикаций.

Заключение

Уровневую сеть центров лучевой терапии и радиохирургии описывают пять признаков: оснащение, кадровый состав, спектр вмешательств, зона обслуживания и образовательная функция. Первый уровень отличают полный

парк оборудования с резервом под обучение, преподавательский состав, приём редких и сложных случаев, обслуживание нескольких федеральных округов и разработка стандартов с кураторством нижних уровней. Второй уровень собирает радиохирургическую систему или систему с модуляцией интенсивности, радиохирургов из числа нейрохирургов, стандартные показания, зону обслуживания в федеральный округ и кураторство третьего уровня. Третий уровень держится на ускорителях, лучевых терапевтах, дистанционной терапии по стандартам, зоне обслуживания в один регион из расчёта один аппарат на 300 тыс. населения и получении кураторства. Эти признаки, приложенные к доступной редакции проекта российской программы, закрывают пробел, который профильный департамент министерства отметил в 2016 году.

Маршрутизация между уровнями строится на двух решениях: о наличии технологии на своём уровне и о сложности случая. Каждой ветви маршрута отвечает свой источник оплаты: тариф своего региона, межтерриториальные расчёты между регионами и договорная оплата для пациентов из-за рубежа. Казанский проект дал документальный пример структуры финансирования, где межтерриториальные расчёты стоят отдельной строкой.

Три действующих центра и один регион без центра, наложенные на проектную схему, показали, что региональный уровень сети регион воспроизводит своими силами, а связность уровней требует надрегионального решения. Без него центры возникают поодиночке, конференции заменяют кураторство, а образовательная функция первого уровня остаётся декларацией. Методология построения сети, организационная модель уровней и экономическая часть проектов складывались в прямом взаимодействии с заказчиками, и предложенная классификация доводит итог этой работы до проверяемого вида. Разбор относится к 2014–2021 годам и построен на документах тех лет. Нормативные акты 2023–2025 годов обеих стран обновили нормативы потребности в оборудовании, но признаков отнесения центра к уровню сети не ввели, поэтому классификация сохраняет применимость к сети, которую предстоит строить по этим актам.

Конфликт интересов

Автор в период, к которому относится опорный кейс, занимал должность в компании-производителе и в том числе отвечал за разработку стратегии вывода продуктов компании на развивающиеся рынки. Этим объясняется доступ к проектной и другой релевантной документации, положенной в основу кейса и этим же задаётся возможное смещение оценок. Для его ограничения приняты три меры. Числовые утверждения о состоянии рынка и о клинических исходах опираются на независимые опубликованные источники, а показатели, восстановленные из внутренней проектной документации помечены в тексте как оценка и как параметры программы и в качестве установленных фактов не подаются. Товарные знаки заменены родовыми терминами. Плановые и договорные показатели проекта отделены от установленных фактов и как результаты не подаются. Финансирования, связанного с подготовкой статьи, автор не получал.

Литература

1. Голанов А.В., Антипина Н.А., Костюченко В.В. и др. Изменение парадигмы лечения нейрохирургических пациентов в эпоху стереотаксического облучения. К 15-летию нейрорадиохирургии в России // Журнал «Вопросы нейрохирургии» имени Н.Н. Бурденко. 2021. Т. 85, № 5. С. 48-54. DOI: 10.17116/neiro20218505148.
2. Гордиенко В.П., Ильюшенок А.С. Заболеваемость, смертность и состояние онкологической помощи больным раком ободочной кишки в условиях Дальнего Востока // Сибирский онкологический журнал. 2022. Т. 21, № 5. С. 5-16. DOI: 10.21294/1814-4861-2022-21-5-5-16.
3. Концессионное соглашение в отношении объекта здравоохранения, расположенного по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Сибирский тракт, д. 29, для обеспечения оказания томотерапии населению: проект. Казань, декабрь 2016. Доступная редакция. Подписано сторонами 24.03.2017 как концессионное соглашение № 4. Копия проекта в архиве автора.
4. Методические рекомендации по организации центров амбулаторной онкологической помощи в субъектах Российской Федерации: утверждены Министерством здравоохранения Российской Федерации 16.08.2021. М., 2021. Направлены письмом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 17.08.2021 № 17-4/3549.
5. Национальная программа «Концепция развития роботизированной безрамочной стереотаксической радиохирургии в рамках нейрохирургической службы Министерства здравоохранения Российской Федерации на 2017–2020 годы»: проект. Разработчик В.В. Крылов. М., 2016. Доступная редакция. Копия в архиве автора.
6. Национальная программа «Онкология. Концепция развития в Республике Казахстан в 2016–2019 годах»: проект. Астана, 2015. Доступная редакция. Копия в архиве автора.
7. О направлении Дорожной карты по реализации Концепции развития онкологической помощи в Республике Казахстан на 2016–2020 годы: письмо Республиканского центра развития здравоохранения Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28.09.2015 № 13-1-1576. Астана, 2015. Копия в архиве автора.

8. О проведении конференции «Перспективы и возможности современной службы нейроонкологии в Республике Дагестан»: приказ Министерства здравоохранения Республики Дагестан. Махачкала, 2021. Копия в архиве автора.

9. Об оснащении ГУЗ Областной клинический онкологический диспансер: письмо Министерства здравоохранения Ульяновской области от 25.04.2016 № 73-ИОГВ-08.01/1377вн. Ульяновск, 2016. Копия в архиве автора.

10. Об утверждении Комплексного плана по борьбе с онкологическими заболеваниями в Республике Казахстан на 2023–2027 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 05.10.2023 № 874.

11. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.02.2021 № 116н. В редакции от 19.02.2021.

12. Об утверждении Программы развития онкологической помощи в Республике Казахстан на 2012–2016 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 29.03.2012 № 366. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 30.12.2014 № 1410.

13. Письмо Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 07.09.2016 № 09-01/9092 о финансировании проекта модернизации Центра ядерной медицины ГАУЗ «Республиканский клинический онкологический диспансер». Казань, 2016. Копия в архиве автора.

14. Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 02.03.2016 № 17-7-1033 о рассмотрении проекта Национальной программы «Концепция развития роботизированной безрамочной стереотаксической радиохирургии». М., 2016. Копия в архиве автора.

15. Усачев Д.Ю., Коновалов А.Н., Потапов А.А. и др. Современная нейрохирургия: междисциплинарная интеграция компетенций и технологий // Вестник Российской академии медицинских наук. 2022. Т. 77, № 4. С. 267-275. DOI: 10.15690/vramn2178.

16. Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» национального проекта «Продолжительная и активная жизнь». Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn/borba-s-onkologicheskimi-zabolevaniyami/. Дата обращения: 07.09.2026.

17. Abdel-Wahab M., Giammarile F., Carrara M. et al. Radiotherapy and theranostics: a Lancet Oncology Commission // Lancet Oncology. 2024. Vol. 25, № 11. P. e545-e580. DOI: 10.1016/S1470-2045(24)00407-8.

18. Abdel-Wahab M., Gondhowiardjo S.S., Rosa A.A. et al. Global Radiotherapy: Current Status and Future Directions – White Paper // JCO Global Oncology. 2021. Vol. 7. P. 827-842. DOI: 10.1200/GO.21.00029.

19. AlKhatib S., Akbarov K., Hande V. et al. Radiotherapy Resources in Central Asia: An International Atomic Energy Agency Update // JCO Global Oncology. 2025. Vol. 11. e2500271. DOI: 10.1200/GO-25-00271.

20. Buckley L., Bacha B., Gaudet M. et al. Development of a Curriculum for the Implementation of Stereotactic Radiation Therapy Programs in Middle-Income Countries // JCO Global Oncology. 2022. Vol. 8. e2100389. DOI: 10.1200/GO.21.00389.

21. Chan J., Polo A., Zubizarreta E. et al. Access to radiotherapy and its association with cancer outcomes in a high-income country: Addressing the inequity in Canada // Radiotherapy and Oncology. 2019. Vol. 141. P. 48-55. DOI: 10.1016/j.radonc.2019.09.009.

22. Chan J., Friborg J., Zubizarreta E. et al. Examining geographic accessibility to radiotherapy in Canada and Greenland for indigenous populations: Measuring inequities to inform solutions // Radiotherapy and Oncology. 2020. Vol. 146. P. 1-8. DOI: 10.1016/j.radonc.2020.01.023.

23. Fietkau R., Höller U., Krause M. et al. Strukturelle, prozedurale und personelle Voraussetzung für die Erbringung radioonkologischer und strahlentherapeutischer Leistungen 2023 in Deutschland – ein Positionspapier der Deutschen Gesellschaft für Radioonkologie //

Strahlentherapie und Onkologie. 2023. Vol. 199, № 8. P. 697-705. DOI: 10.1007/s00066-023-02105-6.

24. Lievens Y., Borras J.M., Grau C. Provision and use of radiotherapy in Europe // Molecular Oncology. 2020. Vol. 14, № 7. P. 1461-1469. DOI: 10.1002/1878-0261.12690.

25. Lievens Y., Defourny N., Corral J. et al. How public health services pay for radiotherapy in Europe: an ESTRO-HERO analysis of reimbursement // Lancet Oncology. 2020. Vol. 21, № 1. P. e42-e54. DOI: 10.1016/S1470-2045(19)30794-6.

26. Moraes F.Y., Gouveia A.G., Bratti V.F. et al. Global linear accelerator requirements and personalised country recommendations: a cross-sectional, population-based study // Lancet Oncology. 2025. Vol. 26, № 2. P. 239-248. DOI: 10.1016/S1470-2045(24)00678-8.

27. Pannullo S.C., Julie D.A.R., Chidambaram S. et al. Worldwide Access to Stereotactic Radiosurgery // World Neurosurgery. 2019. Vol. 130. P. 608-614. DOI: 10.1016/j.wneu.2019.04.031.

28. Prades J., Trama A., Casali P.G. et al. Is rare cancer care organized at national health system level? Multiple case study in six EU countries // European Journal of Public Health. 2022. Vol. 32, № 6. P. 852-857. DOI: 10.1093/eurpub/ckac166.

29. Rosenblatt E., Fidarova E., Ghosh S. et al. Quality of radiotherapy services in post-Soviet countries: An IAEA survey // Radiotherapy and Oncology. 2018. Vol. 127, № 2. P. 171-177. DOI: 10.1016/j.radonc.2018.03.028.

30. Silverwood S.M., Waeldner K., Demeulenaere S.K. et al. The relationship between travel distance for treatment and outcomes in patients undergoing radiation therapy: A systematic review // Advances in Radiation Oncology. 2024. Vol. 9, № 12. 101652. DOI: 10.1016/j.adro.2024.101652.

31. Straube C., Medenwald D., Holthaus T. Analysis and stress-test of the spatial accessibility to German radiation oncology centers // Strahlentherapie und Onkologie. 2026. Vol. 202, № 4. P. 405-417. DOI: 10.1007/s00066-025-02435-7.

32. Viani G.A., Gouveia A.G., Bratti V.F. et al. Prioritising locations for radiotherapy equipment in Brazil: a cross-sectional, population-based study and development of a LINAC shortage index // Lancet Oncology. 2022. Vol. 23, № 4. P. 531-539. DOI: 10.1016/S1470-2045(22)00123-1.

33. Wawrzuta D., Klejdysz J., Pędziwiatr K., Chojnacka M. Global access to radiotherapy: A geospatial analysis of current disparities and optimal facility placement // Radiotherapy and Oncology. 2025. Vol. 211. 111061. DOI: 10.1016/j.radonc.2025.111061.

34. Zhu H., Chua M.L.K., Chitapanarux I. et al. Global radiotherapy demands and corresponding radiotherapy-professional workforce requirements in 2022 and predicted to 2050: a population-based study // Lancet Global Health. 2024. Vol. 12, № 12. P. e1945-e1953. DOI: 10.1016/S2214-109X(24)00355-3.

РАСЧЕТЫ СЕБЕСТОИМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНТАЖНЫХ РАБОТ ПО ОБЪЕКТУ

Терскова Мила Александровна
студентка, Красноярский монтажный колледж, Россия, г. Красноярск

Научный руководитель – преподаватель Красноярского монтажного колледжа Соммер Вероника Элмаровна

Аннотация. *Для обеспечения эффективной работы монтажным и строительным предприятиям в условиях конкуренции на рынке необходимо точно рассчитать плановую себестоимость работ для тех или иных объектов монтажа. Это позволяет определить целесообразность заключения контрактов и договоров. В статье рассмотрено обоснование заключения контракта на основе расчета себестоимости монтажных работ ресурсным способом.*

Ключевые слова: *монтажные работы, себестоимость, прямые затраты.*

Для монтажных и строительных предприятий стоимость монтажных работ является важным фактором как в рыночной конкуренции, так и принятии решений о возможности заключения договоров (контрактов) в части их привлекательности в ценовом аспекте.

В статье [3] были рассмотрены способы расчета себестоимости и сметной стоимости монтажных работ: нормативный, ресурсный и аналоговый.

Если контрактная цена заранее известна (например, стартовая цена аукциона или коммерческое предложение заказчика), то ресурсный метод может применяться для решения задачи определения целесообразности и выгодности заключения договора (контракта) по предложенной цене. Для этого необходимо рассчитать плановую себестоимость работ ресурсным методом.

На первом этапе собираются данные об объекте работ для оценки сложности выполнения монтажных работ. К таким данным относятся общая площадь фасада здания, на которую крепятся панели (без учета окон и т. п.), характеристики ровности фасада (наличие выступов, сложных участков), материал фасада, требования к подготовительным и дополнительным работам (например, зачистка, штукатурка и т. п.). Также оценивается высота здания, что важно для определения привлекаемых механизмов для высотных работ, требованиям квалификации монтажников-высотников. Оценивается ветровая

и снеговая нагрузка, что важно при выборе материалов, в том числе каркасов и креплений.

Собранная информация используется для формирования плана работ на объекте и выбора привлекаемых материальных и трудовых ресурсов.

В примере расчета ООО «РСУ» объектом монтажных работ является 2-подъездный 4-этажный кирпичный жилой дом. Вид работ – установка вентилируемых фасадов (далее ВФ) с устройством теплоизоляции.

Высота дома 13,5 м. Площадь фасада, подлежащая облицовке, составила 971 квадратный метр, что показано в таблице 1.

Таблица 1

Показатели здания под монтажные работы

Показатель	**Значение**
Высота здания, м.	13,5
Периметр здания, м.	84
Площадь здания, всего, кв.м.	1134
Площадь окон и дверей, кв. м.	120
Площадь работ, кв.м.	1014
Длина обрамлений окон, дверей, м.	336

На втором этапе рассчитывается плановая себестоимость работ в части прямых статей затрат. По результатам исследования объекта возможных предстоящих работ и условий конкурсной документации проведена оценка требуемых материальных и трудовых ресурсов. Расчет затрат на материалы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет стоимости материалов

Материалы	**Количество**	**Цена, руб. (без НДС)**	**Стоимость, руб.**
Металоконструкции крепежные Light (Фасад 01), 1014 кв.м.	1014	800	811200
Керамогранит фасадный 600х600 Феерия GTF400 зимний «Грани Таганая», кв.м.	1064,7	1080	1149876
Парапетная крышка, м.	84	800	67200
Утеплитель Технолайт Экстра 1200х600х100 (4,32м2), шт.	250	1720	430000
Крепежные комплекты, на 1014 кв.м.	1014	300	304200
Откосы, отливы 0,7 мм, м.	336	1450	487200
Пленка ветро-влагозащитная Grand Line Фасад (Facade) (75м2), шт.	15	3600	54000
Итого материалы			3303676

Далее приведен расчет стоимости расходов на оплату труда рабочих-монтажников, представленный в таблице 3.

Таблица 3

Расчет прямых расходов на оплату труда рабочих

Показатель	Значение показателя
Рабочее время рабочих-монтажников, ч.ч.	3393,45
Часовая тарифная ставка рабочих, руб.	523,26
Оплата труда рабочих, руб.	1775643,70
Отчисления на социальные нужды, руб.	532693,11
Итого прямые затраты на оплату труда, руб.	2308336,80

Далее приведен расчет стоимости использования машин и механизмов, представленный в таблице 4.

Таблица 4

Расчет затрат на использование машин и механизмов

Показатель	Значение показа-теля
Время использования подъемника, машино-часов.	344,96
Стоимость аренды подъемника (с машинистом), руб./ч.	2000
Итого затраты на машины и механизмы	689925,6

В расчете использовалось нормативное значение машино-часов использования подъемника согласно ГЭСН 15-01-090-01 [2].

Таким образом, сумма прямых расходов составила 6301,9 тыс. руб., что показано в таблице 5.

Таблица 5

Расчет прямых затрат и плановой себестоимости по объекту

Показатель	Значение показателя
Прямые затраты на материалы, руб.	3303676,00
Прямые затраты на оплату труда рабочих, руб.	2308336,80
Затраты на использование машин и механизмов, руб.	689925,60
Итого прямые затраты, руб.	6301938,40
Накладные расходы, 40% от прямых затрат, руб.	2520775,40
Плановая себестоимость, руб.	8822713,80

По результатам расчетов проведен оценочный анализ целесообразности заключения контракта по предложенной цене, что показано в таблице 6.

Таблица 6

Анализ целесообразности заключения контракта

Показатель	Значение показателя
Стоимость контракта (без НДС), тыс. руб.	13800
Прямые затраты по контракту, тыс. руб.	6301,9
Маржинальная прибыль, тыс. руб.	7498,1
Маржинальная прибыль, %	54,3
Плановая себестоимость по контракту, тыс. руб.	8822,7
Плановая прибыль по контракту, тыс. руб.	4977,3
Плановая рентабельность по контракту, %	36,1

Проведено сравнение плановой себестоимости работ с контрактной стоимостью, определены плановая прибыль и плановая рентабельность [1, с. 94], а также дополнительно маржинальная прибыль (только по прямым затратам).

Анализ показал, что предлагаемая контрактная цена выгодна для ООО «РСУ», поэтому ему стоит участвовать в аукционе по данному объекту. При этом в затратах не учтены проектно-сметные и общестроительные работы, которые рассчитываются по отдельным сметам при необходимости таких работ, согласно условиям предполагаемого контракта или договора, а также состояния объекта работ.

Таким образом, расчет себестоимости монтажных работ ресурсным методом является удобным и эффективным инструментом в планировании деятельности монтажных и строительных предприятий, выборе контрактов и заключении договоров.

Литература

1. Греков И.Е. Сравнение себестоимости строительно-монтажных работ с контрактной стоимостью строительства / И.Е. Греков, М.Г. Солнцев // Вестник ВИЭПП. – 2025. – № 2. – С. 91-99.

2. ГЭСН-2022. Государственные элементные сметные нормы на строительные работы и специальные строительные работы. [Электронный ресурс] – URL: https://cs.smetnoedelo.ru/gesn2/ (дата обращения 05.09.2026).

3. Соммер В.Э. Экономические расчеты стоимости монтажных работ // Актуальные исследования. – 2026. – № 36 (322). [Электронный ресурс] – URL: https://apni.ru/article/15991-ekonomicheskie-raschety-stoimosti-montazhnyh-rabot (дата обращения 05.09.2026).

МОЙ ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ШАГ: «ЗАЧЕМ МОЛОДОМУ СПЕЦИАЛИСТУ НАСТАВНИК?»

Брусенская Наталья Николаевна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Путятина Евгения Евгеньевна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Луханина Юлия Владимировна
преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Морозова Софья Андреевна
социальный педагог, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

Аннотация. *Статья посвящена роли наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста. Рассматриваются первые шаги начинающего педагога после окончания педагогического колледжа, значение поддержки опытного наставника в период адаптации, приобретении практических навыков и формировании профессиональной уверенности. Особое внимание уделяется доверию, передаче опыта и взаимодействию между молодым и опытным специалистом.*

Ключевые слова: *наставничество, молодой специалист, педагог, профессиональное становление, адаптация, профессиональный опыт, педагогическая деятельность, профессиональное развитие.*

Окончание педагогического колледжа – важное событие и одновременно начало нового этапа. Позади остаются занятия, практика, экзамены и получение диплома, а впереди – самостоятельная профессиональная деятельность, новые обязанности и ответственность.

Первые шаги в профессии всегда связаны с волнением и большим количеством вопросов. Полученные в колледже знания становятся прочной основой, но настоящая педагогическая практика показывает, насколько многогранна и ответственна работа с детьми. Не каждая ситуация имеет готовое решение, описанное в учебнике. Иногда необходимо быстро сориентироваться, найти подход к обучающемуся, правильно выстроить общение с родителями или коллегами.

Именно в этот период особенно важную роль играет наставник – опытный педагог, который помогает молодому специалисту адаптироваться к новым условиям и почувствовать себя увереннее.

Наставник как опора в начале профессионального пути

Наставник – это не просто опытный коллега, который показывает, как правильно выполнять рабочие задачи. Прежде всего, это человек, способный поделиться профессиональным опытом, поддержать в сложной ситуации и направить в нужный момент.

Для молодого специалиста особенно важно понимать, что рядом есть человек, к которому можно обратиться с вопросом, попросить совета или обсудить возникшую трудность. Такая поддержка помогает быстрее адаптироваться в коллективе и постепенно привыкнуть к новым обязанностям.

Большое значение имеет и личный пример наставника. Наблюдая за его работой, можно увидеть то, чему невозможно в полной мере научиться только во время обучения: как сохранять спокойствие в непростой ситуации, как находить индивидуальный подход к детям, как организовать рабочий процесс и грамотно взаимодействовать с окружающими.

От знаний к настоящему опыту

Педагогическое образование даёт необходимые знания, но профессиональное становление продолжается уже непосредственно на рабочем месте. Именно практика позволяет соединить теорию с реальными жизненными ситуациями.

Наставник помогает увидеть, как полученные знания применяются в повседневной работе. При этом особенно важно не просто получить готовый ответ, а понять причину принятия того или иного решения.

Хороший наставник не делает работу за молодого специалиста. Он создаёт условия, в которых можно пробовать, анализировать свои действия, исправлять ошибки и постепенно становиться самостоятельнее.

Ошибки в начале профессионального пути неизбежны. Главное – воспринимать их не как неудачу, а как возможность получить новый опыт. В этом

процессе поддержка наставника помогает не потерять уверенность и сохранить желание развиваться.

Наставничество – это доверие

Эффективное наставничество невозможно без доверия. Молодому специалисту важно чувствовать, что вопросы и ошибки не станут поводом для осуждения. В атмосфере понимания гораздо легче признавать трудности, принимать конструктивные замечания и работать над собой. Постепенно появляется уверенность в собственных силах, формируется ответственность за принимаемые решения и желание самостоятельно искать пути решения профессиональных задач. При этом наставничество не должно превращаться в постоянный контроль. Его главная цель – помочь молодому специалисту пройти период адаптации, приобрести необходимые навыки и в дальнейшем уверенно работать самостоятельно.

Взаимодействие опыта и новых идей

Наставничество – это процесс, в котором опытный педагог передаёт знания молодому специалисту, но взаимодействие не является односторонним. Опытные специалисты обладают профессиональной мудростью, которая формируется годами работы. Молодые педагоги, в свою очередь, приходят с современными знаниями, новыми идеями, знакомством с цифровыми технологиями и желанием искать новые подходы. Сочетание опыта и свежего взгляда позволяет сохранять лучшие профессиональные традиции и одновременно развивать их в соответствии с современными требованиями.

Первый шаг – начало большого пути

Получение диплома не становится конечной точкой профессионального обучения. Напротив, именно с первого рабочего дня начинается новый этап, когда знания превращаются в опыт, а начинающий специалист постепенно приобретает уверенность и профессиональное мастерство.

Особое значение в этот период имеет человек, который способен вовремя поддержать, подсказать и помочь увидеть возможности для дальнейшего развития. Наставничество помогает молодому специалисту не просто

адаптироваться к работе, но и почувствовать себя частью профессионального коллектива, осознать значимость выбранной профессии и увидеть перспективы дальнейшего роста.

Таким образом, наставничество – это поддержка, доверие, опыт и возможность развиваться. Это своеобразный мост между знаниями, полученными в педагогическом колледже, и настоящим профессиональным мастерством. А первый шаг, сделанный рядом с опытным наставником, становится важной основой для дальнейшего пути в профессии.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24.11.2022 № 1025 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования».
3. Подласый И.П. Педагогика: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Юрайт, 2021.
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта, 2019.
5. Беляева Л.А. Наставничество как форма профессионального развития молодого специалиста // Современные проблемы науки и образования. – Материалы по вопросам профессионального становления педагогических кадров.
6. https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ И ЛОГОПЕДА: ПУТЬ К ГРАМОТНОСТИ И УСПЕХУ КАЖДОГО УЧЕНИКА

Пахомова Наталья Ивановна
учитель-логопед, МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

Никитина Светлана Викторовна
учитель русского языка и литературы, МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

Аннотация. *Статья посвящена вопросам взаимодействия учителя русского языка и литературы и учителя-логопеда в работе с учащимися, имеющими речевые нарушения. Авторы подчёркивают, что грамотная речь – основа успешного обучения, а её нарушения (дислексия, дисграфия, дизорфография, фонетико-фонематическое и общее недоразвитие речи) негативно влияют не только на освоение русского языка, но и на успеваемость по другим предметам, а также на эмоционально-волевую сферу и мотивацию школьника.*

Ключевые слова: *взаимодействие педагогов, учитель русского языка и литературы, учитель-логопед, речевые нарушения, дислексия, дисграфия, дизорфография, коррекция речи, диагностика речевого развития, преемственность в обучении.*

Грамотная речь – основа успешного обучения в школе, посредством родного русского языка обучающийся не только общается, но и познаёт мир, усваивает знания и развивает познавательные процессы (внимание, память, мышление, воображение). Речь – это главный инструмент, с помощью которого строится весь учебный процесс. Если у ребёнка имеются речевые нарушения: фонетико-фонематическое недоразвитие речи, общее недоразвитие речи, дисграфия, дислексия – это вызывает проблемы не только на уроках русского языка, но и в усвоении других школьных предметов, а также препятствует развитию личностных качеств школьника. У обучающегося, имеющего тяжелые нарушения речи, наблюдаются проблемы в эмоционально-волевой сфере, в поведении (СДВГ или заторможенность), заниженной самооценке, недостаточном развитии познавательных процессов (внимания, памяти, мышления и др.) и мотивации в обучении.

Речь состоит из компонентов: фонематическое восприятие, звукопроизношение, активный и пассивный словарь, грамматический строй речи и связная речь:

- Правильное произношение и развитое фонематическое восприятие – это умения правильно произносить, слышать и различать звуки русского языка, которые напрямую влияют на то, как ребенок будет обучаться чтению и письму.

- Пассивный и активный словарь – определяет кругозор школьника, обуславливает насколько ребенок, понимает объяснения учителя, прочитанный текст, как умеет поддержать диалог на определенную тему.

- Грамматический строй речи – от этого компонента зависит, насколько понятно обучающийся будет излагать мысли устно и на письме. Ошибки в грамматическом строе речи часто ведут к дисграфии (нарушению письма). Кроме того, работа над строем речи тесно связана с развитием мышления: чтобы правильно строить высказывания, нужно анализировать, сравнивать, обобщать.

- Связная речь – это умение рассказать, пересказать, где прослеживаются логичность и причинно-следственные связи.

Нарушения в одном из компонентов делает речь дефектной и создаёт «проблемные участки» в обучении школьника. Если ребенок в дошкольном возрасте не преодолел речевые нарушения, то в школе могут проявиться вторичные нарушения: дислексия – сложности с чтением, или дисграфия – ошибки в письме, не связанные с незнанием правил, обучающемуся сложнее усваивать программу в целом. Такие трудности могут привести к стойкому ухудшению успеваемости, снижению мотивации в обучении и даже к формированию негативного отношения к школе.

Взаимодействие учителей логопеда и русского языка позволяет:

- Своевременно выявить проблемы. На диагностическом этапе учителя вместе анализируют устную речь и письменные работы, определяют характер ошибок и их причины.

- Выработка единых подходов. Важно, чтобы требования к обучающемуся со стороны логопеда и учителя были согласованными.

- Эффективно закрепить навыки. Логопед формирует умения, а учитель помогает их применить в учебной деятельности.
- Правильно оценивать работы. Учитель должен уметь отличать специфические (дисграфические) ошибки от орфографических и не снижать оценку за первые.

Совместная работа учителя русского языка и логопеда – это ключевое условие для успешного обучения детей с речевыми нарушениями (особенно в условиях инклюзии или коррекционных классов). Без этого тандема ученик часто попадает в ситуацию «двойного наказания»: логопед ставит звук, а учитель снижает оценку за это же на уроке.

Вот подробная структура того, как должна быть организована эта работа, какие методы используются и какие проблемы она решает.

Главная цель: создание единого коррекционно-образовательного пространства для устранения речевых дефектов и преодоления трудностей в освоении программы по русскому языку.

Задачи:

- Диагностика: выявление детей «группы риска» и определение уровня их речевого развития.
- Преемственность: согласование требований и терминологии (например, логопед говорит «звук», учитель – «буква»; важно не путать эти понятия, но работать над их связью).
- Адаптация материала: упрощение или визуализация сложных правил для обучающихся с ТНР (тяжелыми нарушениями речи).
- Профилактика: предотвращение дисграфии и дислексии (нарушений письма и чтения).

Формы взаимодействия

Работа не должна ограничиваться формальным «пришел-ушел». Она включает несколько уровней:

А. Диагностический этап. Совместное обследование: учитель дает информацию об успеваемости и типичных ошибках в тетрадях. Логопед проводит углубленное обследование устной речи.

Анализ письменных работ: учитель и логопед вместе смотрят диктанты и изложения. Логопед объясняет природу ошибок: это не невнимательность, а недоразвитие фонематического слуха, лексико-грамматического строя или оптико-пространственных представлений.

Б. Консультативно-методический этап. Педсоветы и консилиумы: обсуждение конкретных учеников.

В. Взаимопосещение уроков: логопед ходит на уроки русского языка, чтобы увидеть, как ребенок применяет полученные навыки. Учитель может посетить логопедическое занятие, чтобы перенять игровые приемы.

Г. Ведение «Тетради взаимодействия»: это главный документ. Логопед пишет домашние задания и конкретные рекомендации для учителя. Учитель может отметить, какие трудности возникли на уроке.

Д. Практический этап (на уроке). Логопедизация урока: учитель использует элементы логопедических технологий на уроке (речевые разминки, артикуляционная гимнастика перед чтением, чистоговорки на изучаемое правило).

- Работа с терминами: учитель и логопед договариваются о единых названиях (например, «безударная гласная», «приставка», «предлог» – логопед должен использовать те же термины, что и учебник).

Дифференциация методов (кто из педагогов за что отвечает)

Важно четко разделять зоны ответственности, чтобы не дублировать друг друга.

Таблица

Направление работы	Учитель русского языка	Учитель-логопед
Цель	Освоение программы, грамотность, литературное развитие	Коррекция устной и письменной речи, развитие ВПФ (высших психических функций)
Работа над звуками	Различение звуков на письме (буквы), орфоэпия	Постановка, автоматизация и дифференциация звуков в устной речи
Грамматика	Изучение правил, структура предложения, разборы	Коррекция лексико-грамматического строя (изменение слов, согласование, управление)
Письмо	Каллиграфия, орфография, пунктуация	Коррекция дисграфии (специфических ошибок: пропуски, замены, зеркальное письмо)
Чтение	Техника чтения, анализ текста, пересказ	Коррекция дислексии (понимание прочитанного, слоговое чтение при стойких ошибках)
Оценка	Оценивает соответствие нормам ФГОС	Оценивает динамику речевого развития (без оценок, но с мониторингом)

Конкретные примеры сотрудничества по разделам языка

Фонетика и графика:

- Проблема: ребенок путает твердые/мягкие согласные, глухие/звонкие.
- Совместно: логопед отрабатывает слуховую дифференциацию. Учитель на уроке дает упражнения на звукобуквенный анализ, используя схемы, которые вводил логопед.

Лексика:

- Проблема: бедный словарный запас, непонимание синонимов/антонимов.
- Совместно: логопед обогащает словарь по темам. Учитель включает эти слова в словарные диктанты и работу над изложением.

Грамматика:

- Проблема: неправильное согласование слов в предложении («красивый пальто», «пять стулов»).
- Совместно: логопед отрабатывает падежные окончания в устной речи. Учитель требует проговаривания правил вслух при выполнении письменных упражнений (комментированное письмо).

- Связная речь.
- Проблема: неумение построить текст, бедные сочинения.
- Совместно: логопед учит составлять план, выделять главную мысль, использовать связки. Учитель оценивает логику и содержание сочинения, мягче оценивая орфографию, если у ребенка дисграфия (по согласованию).

Работа с родителями

Тандем учителя и логопеда особенно эффективен при правильном информировании родителей:

1. Единые требования: родители должны знать, что нельзя требовать от ребенка идеального письма, если у него еще не автоматизирован звук в речи.
2. Домашние задания: логопед дает упражнения на артикуляцию, учитель – на чтение. Важно, чтобы родители понимали разницу и не перегружали ребенка.
3. Совместные собрания: проведение тематических родительских собраний («Почему ребенок пишет с ошибками?»), где оба специалиста выступают с единой позицией.

Типичные проблемы во взаимодействии и их решения:

- Проблема: учитель считает, что логопед «должен исправить всё сам», и не меняет методику преподавания.
- Решение: проведение семинаров для учителей, объяснение структуры речевого дефекта.
- Проблема: логопед дает задания, не связанные с программой русского языка.
- Решение: логопед обязан знать программу по русскому языку для данной параллели и подбирать речевой материал на основе текущих тем.
- Проблема: разная терминология.
- Решение: совместное составление глоссария терминов.

Резюме

Совместная работа учителя русского языка и логопеда – это не просто «помощь отстающим». Это сложная система, где учитель обеспечивает общее

развитие и знание норм языка, а логопед «чинит» механизмы речи, позволяющие эти нормы освоить. Эффективность достигается только при системном подходе, взаимном уважении и обмене профессиональными секретами.

Подписано в печать 05.10.2023. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 2
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135